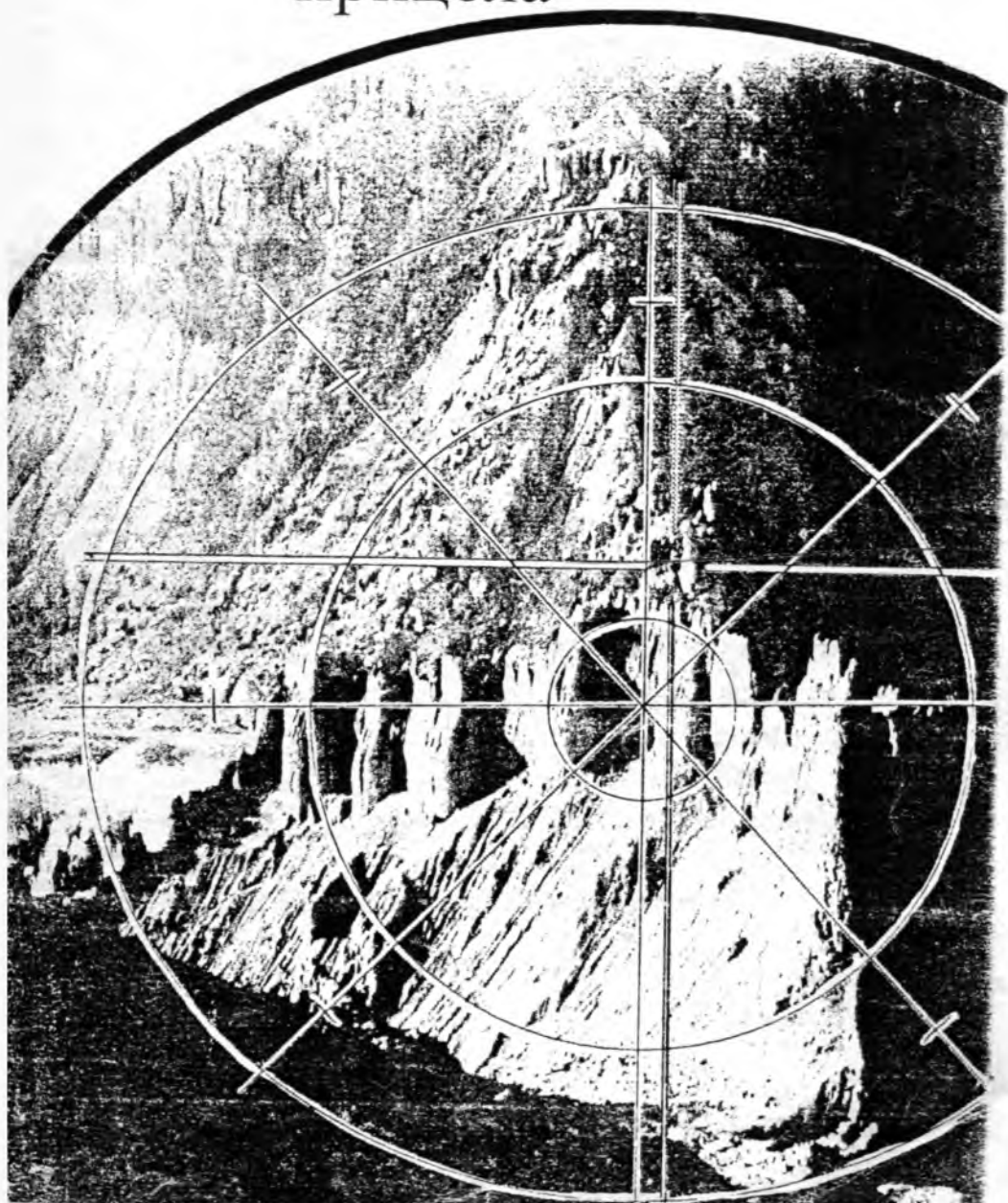

И. И. Поздеев

Афганистан через сетку
прицела

Очерк имеет профессионально-информативную направленность, поэтому может представить интерес, разве что, военным летчикам.

Автор

Специалист 1 категории аппарата губернатора области, в должности с 1998 года. Подполковник запаса, уволен из армии в 1994 году, 1995 – 1998гг. заместитель председателя ассоциации воинов-интернационалистов Вологодской области. Две командировки в Афганистан, командир эскадрильи вертолетов Ми-24, 354 боевых вылета (один раз сбит, экипаж спасен), награжден 2-мя орденами Красной Звезды, медалями.

И. И. Поздеев

**Афганистан
через сетку прицела**

Очерк

Вологда
2001

Реплика – предисловие

Очерк И. И. Поздеева «Афганистан через сетку прицела» – явление, я бы сказал, неожиданное.

Во-первых, в этом очерке присутствует живой авиационный дух, явный носитель которого а в т о р - действующий пилот.

Во-вторых, в самом тексте нет ничего лишнего, нет никаких попыток «украсить» написанное; все подчинено ясной идее – показать войну без прикрас... .

В-третьих, автор несомненно – литературно одаренный человек, что прослеживается, прежде всего, в отличном видении деталей /одна белая лошадь над убитым душманом, чего стоит!/

И, наконец, в-четвертых, - в очерке без лишнего пафоса дана картина армейского существования.... .

Писать об этом трудно, особенно человеку служивому..., Поздеев сумел избежать привычной лакировки действительности и одним этим заслуживает особого уважения.

Читая очерк я все время думал: вот ведь есть в наше время люди не утратившие представления об офицерской чести.

Анатолий Маркуша
летчик-испытатель
участник Великой Отечественной войны,,
член Союза писателей СССР

г. Москва

Командир экипажа боевого вертолета Ми-24 Поздеев Иван
Игорович

*Включенный от взлета до посадки
прицел проецирует сетку на лобовом стекле.*

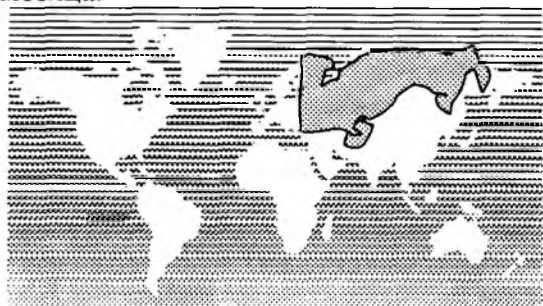
В Афганистане был дважды: первый раз - с мая 1980 года по июль 1981 года и второй - с июня 1988 года по январь 1989 года. Совершил там 354 боевых вылета, сбит один раз.

Цхинвальский (город Цхинвали - столица Южной Осетии в Грузии) 292-ой вертолетный полк огневой поддержки 21-й отдельной десантно-штурмовой бригады Закавказского военного округа, где я проходил в то время службу, в декабре 1979 года был направлен в полевой лагерь «Герань» Кировобадского района Азербайджана. Как говорится, в армии вопросов не задают. Там проводили тренировочные полеты, жили все в одной огромной палатке-элинге из прорезиненного материала с металлическим каркасом в виде дугообразных труб. Довольно прохладно, отопление от керосиновой мотопечи, которая находилась вне эллинга и, надрывно тарахтя, нагнетала теплый воздух по огромному шлангу внутрь палатки. Включалась периодически.

Для празднования Нового года большая часть личного состава убыла в Цхинвали к семьям. А небольшая группа была оставлена

командиром полка подполковником Бочкаревым Геннадием Александровичем в Герани. Старшим был назначен заместитель командира 1-й эскадрильи капитан Поздеев И.И.

5-го января 1980 года получили неожиданный приказ всем вернуться на базовый аэродром. Вечером 7-го января в полку была объявлена тревога. На сборе командир полка сказал, что то, чему мы до сих пор учились, нужно будет показать на практике. Утром следующего дня 12 экипажей боевых вертолетов Ми-24 1-й эскадрильи с наземным составом обслуживания на борту произвели перелет на аэродром Далляр. Там разобрали вертолеты и загрузили в транспортные самолеты. Самолетами были переброшены на аэродром Кокайды Туркменистана. Собрали и стали работать по Афганистану. Мы с группой летчиков должны были убыть им на смену через три месяца.

Была доведена оперативная информация. Угроза размещения американских военных баз на территории Афганистана в непосредственном соприкосновении с границей СССР явилась причиной перебазирования.

Демократическая Республика Афганистан - ДРА (РА с 1985 г.) расположена на Среднем Востоке.

Граничит: с КНР 80 км, Индией 120 км, Пакистаном 3500 км, Ираном 2400 км, государствами **бывшего СССР 3100 км.**

Ландшафт: 75% - горы, 20% - пустыня, 5% - зеленка. Климат жаркий. В тени в субтропиках Джелалабада в августе и сентябре стабильная температура воздуха +47 градусов. Очень редко +50 градусов. 31 декабря: +15 град, купались в арыке.

Песчано-каменистая почва. В долинах рек есть редкий травяной покров. Горы черного, коричневого, красного и серого цвета высотой до 7 км (Гиндукуш). На юго-западе - пустыня Регистан.

Горные реки: Кабул, Сорхруд, Кунар, Лагман (Митерлан).

Города: Кабул, Герат, Джелалабад, Файзабад, Кандагар, Мазари-Шариф и др.

В марте 1981 г в день весеннего равноденствия (22 числа) наступил 1360 год по мусульманскому летоисчислению. Дни недели начинаются с субботы, пятница (джумия) - выходной. Время отличается от московского на +2,5 часа.

Население: 15 млн. чел. на 1978 г. Афганцы - пуштуны - 50%, персы - 16%, узбеки - 11%, туркмены - 10%, индусы - 2%, евреи и армяне - 3%. Хезарейцы, чораймаки, джемшиды, фирюзкухи, таймены, теймуры, белуджи и др. - 8%

Деление на племена, рода, кланы, семейства. 12% - кочевники. Семь провинций, шесть областей.

Государственные языки: пушту и фарси. 80% неграмотных, оплата рабочим ниже половины прожиточного минимума. Страна занимала 108-е место по уровню жизни из 126 стран ООН.

Аграрное хозяйство, соха да быки. Нужно отдать должное трудолюбию афганского народа. Дехкане собирали по три урожая в год. Сажали зерновые на террасах вблизи рек и арыков. Вода - предмет особого внимания. С весны ее направляли по канавкам на свои участки по очереди, строго соблюдая временной график.

Страна со своими патриархальными законами. Не изжита междоусобица (для достижения согласия между родами практиковалась выдача замуж невест в другой род. Например, 12 летняя невеста обвенчана с 67-летним женихом, став его n-й женой). Развитое многоженство при короле Дауде было несколько усечено после апрельской 1978 г. (саавской или на разных наречиях саурской) революции. Число жен сокращено с 12-ти до 4-х. Закон позволял родственникам отбывать срок заключения за совершившего преступление. Поэтому случалось, что в тюрьме сидит в течение одного срока по очереди то один брат, то другой брат, то отец нарушившего закон. Мусульманское вероисповедание, «сухой» закон. Бросалось в глаза своеобразное отношение к ценным бумагам: получая деньги, афганцы целовали купюры. Развита рыночная торговля. Подавляющее число торговцев были индусами. Считались представителями грамотной нации.

Не на замену, а на пополнение прибыли мы в Афганистан в мае 1980 года. Звенья, воевавшие там уже три месяца, отправлялись поочередно в Цхинвали в трехнедельный отпуск.

Первые впечатления от Афганистана: слепяще-белое жаркое солнце, лунный пейзаж подстилающей поверхности, песок пустыни, горы с каменными грядами, редкие вершины со снегом, неглубокие быстрые реки, существовавшие за счет таяния снегов. Аулы с плоскими крышами глинобитных домиков, окруженные ровными массивными глиняными заборами. Красивые отдельно стоящие крепости с высокими дувалами и смотровыми вышками на углах, низкорослые малочисленные города, редкие аулы, черные и белые шерстяные палатки кочевников в пустыне возле источников воды.

И еще: горячая обшивка фюзеляжа вертолета, запах краски и пороха в кабине. Обжигаясь, залезали в двадцатьчетверку по ступеньке и двум закрытым выемкам в фюзеляже. Температура на солнцепеке достигала 70 градусов. Радиообмен в эфире на фоне дробы автоматных и пулеметных очередей с бортов вертолетов. Вспухание вертолета при стрельбе залпом НУРС в крутом пикировании. А также полнейшая без каких-либо ограничений свобода в пилотировании вертолета.

Жаркий климат, горно-пустынная, непривычная для нас местность создавали свои трудности. Мощность двигателей снижалась, возможность полной загрузки уменьшалась. Приходилось выбирать между боезапасом и топливом. Сложность в ведении ориентировки из-за однообразия, невыразительности ландшафта.

Средний возраст полка составлял 25 лет. Я был уже старым, имел 28 лет за плечами и классификацию военного летчика первого класса. Большинство летчиков были с третьим классом. У каждого человека свои способности, которые он может проявлять в каком-

либо деле так же, как и в летной работе. Безусловно, не вправе было требовать, допустим, от только что назначенного командира экипажа военного летчика третьего класса выполнения точной стрельбы по цели залпом ракет в первом заходе. Его уровень летной натренированности позволял выполнять полеты только днем и только в простых метеоусловиях. Полную подготовку он пройти не успел. Как пели в шуточной песне, которую сами же летчики сочинили на популярный в то время мотив: "«А кто ты есть? А есть я русский парень, простой советский летчик – ас. Простой советский летчик – ас; недавно дали третий класс». Поэтому, как только задание посложнее, так – «в бой идут одни старики» – в воздух поднимались только опытные первоклассные летчики. Одно дело слетать на прикрытие автоколонны или отстреляться по отдельно стоящей крепости, и другое дело уничтожитьседающих душманов на роту десантников в горах, когда расстояние между ними – в бросок гранаты. Там нужно мастерство. Лазерных и электронных средств прицеливания, к сожалению, не было и приходилось стрелять и бомбить как и пилотам во время Великой Отечественной войны, что называется, «по лаптю». У летчика должен быть безошибочный глазомер, чтобы точно поражать цель. Приходит он с опытом или приобретает в результате постоянных тренировок.

Исключение составляли, разве что, управляемые ракеты. Но и после ее пуска летчик-оператор должен держать перекрестие своего прицела на цели до самого разрыва ракеты. Командир экипажа мог в это время отворачивать вертолет в стороны, но не более чем на 30 градусов от оси прицеливания.

Если опытный пилот первой очередь, первым пуском ракет уничтожает противника, то новичок, к сожалению, расходует для этого большее количество боеприпасов, делает несколько заходов на цель, увеличивая вероятность поражения своего вертолета.

Основными видами боевых действий были:

- -боевые вылеты на огневую поддержку сухопутных войск на поле боя (уничтожение живой силы противника в районе ведения ими боевых действий);
- прикрытие с воздуха десанта с момента их высадки до занятия круговой обороны;

- работа с группами спецназа;
- нанесение бомбоштурмовых ударов, как правило, массированных, по заранее намеченным наземным целям;
- прикрытие передвижения войск с воздуха;
- прикрытие движущихся автоколонн с горючим, боеприпасами, продовольствием;
- прикрытие транспортных вертолетов при выполнении ими полетов на перевозку десанта;
- «свободная охота» - выполнение воздушной разведки караванов, групп мятежников, дорог, мостов, других наземных целей и уничтожение их;
- минирование горных троп на границе.

Основными способами ведения боевых действий явились:

- нанесение ударов по вызову;
- нанесение ударов из положения «дежурство на аэродроме»;
- нанесение ударов из положения «дежурство в воздухе»;
- подъемы по тревоге в ночное время для отражения нападений на аэродром.

В связи с тем, что противник всегда вел плотный огонь из всех видов оружия по нашим вертолетам, была выработана и «афганская» тактика атаки целей (крепостей). Ведущий выходил на цель на скорости полета 250 км/ч при высоте 200-300 м, как наиболее выгодной высоте для стрельбы НУРС, и производил стрельбу с дальности 1,5 км до дальности 600 метров, подавляя стрелковое оружие противника и заставляя душманов прятаться за глинобитными стенами дувалов. С дальности 600 м вел стрельбу из пулемета, отворачивая после в сторону на 20 градусов со снижением до высоты 50 м. В то же время ведомый шел под ним на дистанции 100 м на высоте 50 м. Производил прицельный сброс бомбы в крепость и уходил за ведущим с последующим набором высоты 200 м. Через 13 секунд бомба взрывалась, в крепости взрыв имел очень высокий вакуумный эффект. Ведущий и ведомый через 30 секунд разворачивались на цель, (метод «все вдруг» по команде ведущего) перестраиваясь в процессе разворота. Далее ведомый шел первым и работал НУРС-ами с дальности 1,5 км. Ведущий следовал под ведомым и сбрасывал бомбу с высоты 50 м. По окончании работы восстанавливали прежние параметры строя. Такой прием обеспечивал максимальную безопасность при уничтожении крепостей, а сброс бомб с предельно малой высоты – требуемую точность бомбометания.

Освоили такой вид взлета, как взлет с носового колеса. Потому что, при максимальной загрузке вертолета на разбеге (взлет-посадку производили только по-самолетному) после достижения стандартной скорости отрыва вертолет не взлетал, а только мог оторвать от земли основные колеса шасси. Дальнейший разгон производили на передней стойке шасси. После того, как вертолет, попрыгав на переднем колесе, нехотя отделялся от земли, у самой

поверхности развивали эволютивную скорость, используя эффект «воздушной подушки» и переходили в набор высоты.

В организации полетов никакого формализма не было. В рабочей тетради записывали лишь задание на полет и производили кратенькие расчеты. Качество подготовки к полету оценивал сам боевой вылет. Заявок на полеты, запросов на вылет не делали. Основанием нанесения бомбоштурмового удара являлась кодограмма из штаба армии. При вырубивании, взлете выходили в эфир, если был руководитель полетов на вышке. Сигналом на вырубивание был доклад ведомого: «Готов». В полете – режим радиомолчания, лишь доклады ведомого, когда не было зеркал заднего обзора, через каждые 15 минут полета: «Порядок». При перелетах на другие аэродромы было удачей, если руководитель полетов аэродрома посадки оказывался на месте и подсказывал высоту порога взлетно-посадочной полосы. В других случаях, усилив осмотрительность, производили заход и выполняли посадку визуально, самостоятельно определяя относительную высоту полета.

Успех в выполнении боевых вылетов обеспечивал тщательный контроль технического состояния вертолетов. Недостатка в запасных частях и ГСМ не испытывали. Иногда, правда, не хватало боеприпасов, Ан-12 не успевали поставлять из Союза бомбы и ракеты необходимого калибра и модификаций.

Несколько позже прибыли остававшиеся в Союзе две эскадрильи нашего полка: вторая и третья. Становилось понятным, что наше присутствие там будет длительным.

Состояли в оперативном подчинении 66 десантно-штурмовой бригады. Основным аэродромом базирования полка явился в дальнейшем аэродром Джелалабад, находящийся на востоке страны. Главной задачей было пресечение проникновения бандформирований из Пешавара (Пакистан) через границу на территорию Афганистана. На деньги, выделяемые США и некоторыми странами Запада, в Пакистане были созданы лагеря беженцев из Афганистана. Мужская часть их принудительно обучалась военному делу и под угрозой расправы с семьями направлялась в Афганистан для совершения террористических действий. Наибольшая активность вылазок проявлялась в летнее

время. Зимой с закрытием горных перевалов снегом боевые действия заметно ослабевали.

Закрытость темы афганской войны определяла содержание публикаций в прессе того времени. Сфотографировав и напечатав в «Красной Звезде» часть летного состава нашей эскадрильи на фоне своих боевых вертолетов, корреспондент пояснил, что советские вертолетчики оказывают помощь в развитии народного хозяйства Афганистана, занимаются перевозками макарон, круп и других продуктов, сажают деревья. Нам запрещали писать в письмах, чем мы там занимались. И мы не писали. Мои родные не знали даже, что я - в Афганистане. Просто в командировке. Так было и во второй раз. На конвертах в строке обратного адреса стоял номер полевой почты. Не будут же простые люди из таежного рабочего поселка выяснять у кого-то, что да как. Поэтому решил, что для их здоровья так будет лучше. И потом уже после прибытия вскользь говорил, что был в Афганистане. Никакого стресса.

Несмотря на все трудности, личный состав полка полностью справлялся с возлагаемыми на него задачами. Душманы прозвали вертолеты Ми-24 серыми волками. Страх, который внушал вертолет, мы замечали даже с воздуха. Мощное вооружение двадцатьчетверки позволяло чувствовать себя хозяином положения в подавляющем большинстве случаев. На счету у нашего экипажа было 316 уничтожены душманов (учтенных), десятки крепостей, десятки единиц бронированной техники, десятки складов с оружием и боеприпасами, 8 караванов с оружием. Учет производился в основном только при выполнении полета на бомбоштурмовой удар. Т.е., с вечера приходила в полк кодограмма с предписанием нанесения удара утром, как правило, в 4 часа по отдельно стоящей крепости в таком-то кишлаке на его окраине. Что там разместились на ночевку столько-то душманов, мирных жителей нет. Характерные признаки: например, вблизи сопка с относительным превышением 100 метров, две чинары и т. д. Сразу разрабатывали план нанесения удара. Изучали по карте местность, определяли маршрут незаметного подхода к цели. Заход для атаки, если условия позволяли, планировали всегда со стороны солнца. Парой или четверкой

наносили удар ракетами и бомбами, если появлялись разбегающиеся душманы, уничтожали их из пулеметов. Уходили и, обычно, через три дня получали сведения через наземные спецслужбы «дженаи», что в результате удара, нанесенного вертолетами, тогда-то там-то уничтожен главарь банды Физулла и столько-то душманов. Штабные работники полка делили результат пополам на каждый экипаж, при нечетном числе убитых экипажу ведущего относили на одного больше, и записывали в книгу учета результатов боевых вылетов. Остальное, не подтвержденное средствами объективного контроля, не фиксировалось.

Психологические аспекты войны. С ними столкнулись в начальный период ведения боевых действий. Одно дело было поражать мишени на российских полигонах, другое - людей.. Был

случай отказа летчика-оператора старшего лейтенанта Шкода стрелять по живой силе из своего бортового турельного пулемета. Случалось, что, получая приказ на уничтожение банды всадников, стреляли залпом ракет поверх голов, кони разбегались и докладывалось, что задание выполнено.

Летом 1980 года на аэродром доставили изуродованные трупы наших солдат, вывезенных с боевой операции. Отрезанные уши, носы и пр., исшинкованные пальцы, перерезанные горла. После этого у летчиков смятения не было.

Полярный пример, борттехник старший лейтенант Петр Хоринский в каждый полет брал с собой две цинковые упаковки патронов к автомату и сразу после взлета с аэродрома начинал вести огонь со шкворневых установок обоих бортов. Есть связь в этом или нет, но в его вертолете было меньше, чем в других, пробоин.

Аэродром охранялся батальоном ВДВ. Охране разрешалось вести предупредительный огонь в установленном секторе обороны по всем обнаруженным подозрительным объектам. Ночи очень темные. Постоянные звуки пулеметных и автоматных очередей, плевков гранатометов, выстрелов из танковых пушек, грохот пронесившихся над аэродромом снарядов дальнобойных пушек действовали во время сна успокаивающе. Если наступала тишина, то все сразу начинали ворочаться и просыпаться: «в чем дело?». Этот непонятный с физиологической точки зрения феномен знаком любому солдату, нюхавшему порох, хоть во время Великой Отечественной войны, хоть до, хоть после.

Стали применять нанесение ударов по мечетям душманов во время намазов (молитв). Мусульмане во время религиозных праздников строго придерживались положения Корана о своевременности совершения намаза. Порядок тот же, что и при обычном ударе: приходит кодограмма, время удара, как правило, 14.00. На молитву собирались по 70 бандитов. Реакция со стороны душманов от подобных ударов впоследствии была весьма негативной для нас. Муллы провозгласили лозунг «Бей кафиров», т.е. неверных. Ведь даже будучи в национальной армии, как только подходит время совершения намаза, солдат клал свою винтовку на землю, доставал из-за пояса и расстилал коврик. Разувался,

становился на него коленями лицом в сторону Мекки (Саудовская Аравия), где лежит символ мусульманской религии - черный камень, и кланялся, молился, складывая ладони лодочкой у подбородка и лба. Помолившись, брал винтовку, и был снова готов воевать.

Психология летчика боевого вертолета – это психология война: уничтожать и побеждать. Принципы общепризнанные: не терять инициативу в бою, быстро охватывать и оценивать обстановку, видеть все, вращая головой на 360 градусов, работу всех систем и двигателей контролировать только на слух, задержка взгляда на пилотажных приборах – минимальная. Дуэли с ДШК (наземным крупнокалиберным пулеметом) и даже с ПЗРК (переносным зенитно-ракетным комплексом) можно выигрывать только в том случае, если своевременно их заметишь. Т.е., не теряют своей актуальности давно известные постулаты: «первый увидел, – победил» и «удивил, – победил». Место расположения ДШК несложно определить по трассерам первой же его очереди. Душманы всегда использовали трассирующие пули, потому что без них очень трудно попасть в вертолет. После обнаружения, уничтожить не представляло большой трудности, поскольку дальность прицельной стрельбы вооружения вертолета больше, чем наземного пулемета. ПЗРК обнаруживали в момент пуска ракеты по клубу пыли на земле и оранжевого («стингер») дыма. Без промедления выполняли отстрел АСО-шек (тепловых ловушек), отворот от пусковой установки на 90 градусов с энергичным снижением. У самой земли после разгона максимальной скорости, зайдя между солнцем и противником, производили быстрый набор высоты. Резко завершали боевой разворот и выполняли атаку на установку ПЗРК (а у него в запасе еще 2 снаряда) со стороны солнца. Пикирование, ПЗРК ловится в центр подвижной сетки прицела, на дальности поражения - пуск ракет. Атака со стороны солнца всегда исключала возможность поражения вертолета самонаводящимися ракетами. Все ракеты с тепловыми головками самонаведения уходили «на солнце» при попадании в сегменты захвата ракет прямых солнечных лучей.

Риск для жизни накладывает свой отпечаток на поведение человека. Взаимоотношения между людьми становятся открытыми без бюрократического налета. Как-то по-особому понимается 19

индивидуальность своего пути в этой жизни и в то же время общность со своими сослуживцами в выполнении единой задачи и, самое главное, в пребывании здесь. Совершенно отсутствуют элементы хитрости, обмана, выгоды. Осознается безусловность того, что все это наносное, не достойное времени. В почете скромность, честь, верность своему слову, выдержка. Отвага, смелость и храбрость основываются на самообладании, умении управлять собой. Сохранение спокойствия в любой обстановке «афганцами» ценится больше всего. Присущи такие черты, как готовность к самопожертвованию, оказанию бескорыстной помощи.

Может быть, поэтому многие военнослужащие, прошедшие Афганистан не в группе, а одиночно, завершив командировку, не могли найти взаимопонимания, чувствовали себя весьма дискомфортно в своем прежнем коллективе. И стремились вернуться назад.

Как пример, взаимодействовали со спецназом, состоявшем из одних офицеров. О себе они не распространялись. В группе – пять человек. Командиром был подполковник Федя. Мы его называли «борода», потому что носил пышную черную бороду. Шутил, глядя после обстрела аэродрома на хвостовики разорвавшихся на стоянке вертолетов мин, что, да, если такой ударит пониже спины, то будет больно. Вооружение у них было новейшее. Нравилась их пунктуальность и корректность в работе. Уходили на неделю на задание. Лазили ночами по горам и кишлакам. Ночью или на рассвете в населенных пунктах в установленное время обозначали факелами с трех сторон дома, где ночевали главари душманов. Мы взлетали, выходили с выключенным светотехническим оборудованием в назначенное время и место, положив между факелами бомбы, уходили на точку. Федя-борода, отвоевав установленный срок, уехал в Москву, и вскоре снова вернулся назад. Говорил, что его там не понимают, а здесь он занимается своим делом и знает его лучше, чем кто-либо другой.

Опыт войны в Афганистане показал, что человек начинает воевать лишь через полгода его участия в боевых действиях. А до этого времени, к сожалению, представляет собой несложную мишень

для противника. Как, примерно, я, когда был сбит на 32-м боевом вылете.

Участвуя в боевых действиях, каждый ощутил влияние трех временных периодов с присущими им отчетливо выраженными видами эмоциональных проявлений. В первые три месяца действия сковывались непосредственной близостью опасности для жизни и требовалось определенное проявление силы воли, чтобы успешно выполнять задания. В последующие три наступала полная безалаберность, эйфория, иллюзорная вера в свое могущество и недостижимость (синдром Рэмбо). И лишь потом появлялась мудрость, если хотите, поведения старого воина, которому не нужно объяснять, зачем напоминал каждое утро Гай Юлию Цезарю его стражник: «Ты смертен, Цезарь!». Ратное дело не требует лишних эмоций, и твердо уверен человек может быть только в своем прошлом.

В памятке командиру экипажа говорилось: «Летчик! Всегда помни! Противник может промахнуться – паника убьет наверняка. Если тебя сбили, знай – тебя ищут, найдут, окажут помощь, внушай эту мысль себе и павшим духом товарищам. Действуя, ты опережаешь противника, а это – победа. Бездействие, суетливость, нерешительность – это потеря инициативы, проигрыш во времени, а это – поражение. В любой самой сложной ситуации есть выход, его надо только найти». Суворовский завет: «Время на войне – дороже всего! Не надлежит мыслить, что слепая храбрость дает над неприятелем победу, но единственно смешанное с оною военное искусство».

Рабочий день начинался с завтрака, который, если не было ранних вылетов, был в 8.00. Умывальник - бочка на треногах с трубопроводом, в котором вкручены краны, – находился на улице. Можно было умыться и в арыке, пробежавшись через стоянку вертолетов. Летом, спасаясь от жары, перед сном смачивали простыни в проточном колодце, чтобы заснуть. В здании температура воздуха ниже +35 градусов по Цельсию не опускалась. В комнатах спасались от изнуряющего солнца небольшие ящерицы, бойко бегая по потолку. Скорость реакции у них такая, что ни поймать, ни ударить каким-либо предметом их было невозможно.

Спускаясь по стенам они пробегали и по лицам спящих, неприятно раздражая лапками–присосками кожу.

С местной фауной приходилось считаться. Скорпионы, тарантулы, фаланги, змеи, вараны очень хорошо себя чувствовали в условиях субтропического климата. Утром, обувая ботинки, мы сначала тщательно вытряхивали из них все содержимое. Скорпионы различных мастей от темно-зеленых до желто-коричневых жили в сливном желобе умывальника. Змеи гюрзы облюбовали себе участок арыка, где был сделан бон для стирки белья и оборудовано место для купания. Плавали поочередно. Придумали даже имена: Зульфия, Фатима, Жухра.

Обед – в 14.00, ужин в - 18.00. Ни овощей, ни фруктов, ни соков не видели. На обед, в последствии, выдавали нормированную порцию сгущенного молока и печенья.

Порядок выполнения боевого вылета обычно был стандартным. Брали с собой карту с отработанным на ней маршрутом полета, мешок с ЗШ-3, автомат АКМС со спаренными рожками, пистолет с 17-ю патронами и шли на стоянку. При подходе к вертолетам определяли соответствие варианта подвески заявленному группе вооружения ранее. Осматривали вертолет, запускали двигатели, выруливали на ВПП и взлетали. Занимали боевой порядок левого или правого пеленга, ложились на курс к цели. Выполняли поставленную задачу и возвращались на аэродром. Если за этим следовал повторный вылет, то производили зарядку блоков НУРС-ами, поднося полные ящики и оттаскивая пустые в сторону. Зарядку пулемета, пушки (укладывали ленту, заправляли в казенник), подвеску УРС-ов и бомб производили обычно вооружейники. По готовности взлетали и снова возвращались пустыми. Такая рутинная работа через день иль каждый день весьма утомляла. 128 неуправляемых ракет каждый раз нужно было аккуратно не повредив оперение установить в стволы направляющих и повозиться с бомбами.

Вылезая из кабины после боевого вылета, иногда слышали голос руководителя полетов, усиленный мегафоном: «Мойте руки, убийцы!». Стирку, приборку проводили в личное время, успевали и позагорать, устраивая нудистский пляж на берегу арыка. Солдаты

афганского батальона его обходили стороной. Вода в арыке была своеобразной, не питьевой, мыло растекалось на ее поверхности, как натрий. В арыке обитали змееголовы и крабы, в камышах плескались жирные горбатые сазаны. Иногда занимались рыбной ловлей. В ходу был анекдот: «-На что рыбу ловишь? – На тесто. Беру тесто, заворачиваю в него РГД-5 и – в арык. Клюет исключительно». Любители спорта занимались спортом, в моде было карате. Мешок с песком висел на суку чинары рядом с пляжем.

Лучше, когда каждый день находишься в воздухе. В этом случае тактическая обстановка уже знакомая, чувствуешь себя уверенно. А когда случались перерывы в несколько дней, то ранее привычные в полете обстрелы с земли уже казались неординарным событием.

Продолжительность одного боевого вылета составляла, в среднем, 2 часа. Летали много, особенно в периоды проведения наземных операций. Пары сменяли друг друга в воздухе над районом ведения боевых действий. Налет за неделю у летчика достигал 40 часов. В то время как в Союзе максимальный налет в неделю был 8 часов. И кормили в Союзе по пятой летной норме. Поэтому летчики работали в Афганистане на пределе возможностей своего организма. Потеря в весе у каждого составляла от 10 до 15 кг, были стройными как кипарисы. Чуть попрыгав, снимали брюки не расстегивая пуговиц. Переутомление приводило к частым носовым кровотечениям, случаям онемения рук. К счастью, все это поддавалось лечению. Вспоминали Союз, где летчик проходил медицинский осмотр перед полетами и доктор не допускал к полетам не пообедавшего летчика; В Афгане медосмотров не было и никого не интересовало: отдыхал летчик или нет, поел или нет. Конечно, там тоже пилоты имели право отказаться от полета по личным мотивам, даже таким, что просто приснился плохой сон. Но никто этого не делал. Ведь должен будет лететь другой. И как потом смотреть в глаза сослуживцам, если этот другой не вернется с задания? Седина в волосах стала обыденным явлением у двадцатипятилетних парней.

В массе своей летчики - народ не суеверный. Однако знали, что прикуривать от одной спички третьим, или фотографироваться перед боевым вылетом считается нехорошей приметой.

Своеобразны были вылеты на свободную охоту. Поскольку сплошь охраняемой границы с Пакистаном не было, душманы использовали это как возможность для пополнения живой силы и вооружения. Из Пешавара по горным тропам беспрепятственно проходили целые караваны с оружием и боеприпасами. Национальной афганской армией на границе устанавливались сторожевые посты на удалении 3-5 км друг от друга. Но то ли из-за благосклонного отношения афганских пограничников к моджахедам, то ли караванщики сами умело использовали особенности горного ландшафта и времени суток для прохода госграницы – караваны верблюдов и ишаков не спеша тянулись с востока. От границы до Кабула трое суток ходьбы. Если караван сопровождали

подготовленные в Пешаваре боевики, то при приближении вертолетов они сразу же начинали обстрел. И мы сходу приступали к работе. В караване от 20 до 80 навьюченных тюками животных. Уничтожали первых и задних в первом заходе. Далее после разворота били НУРС-ами по остальным и в заключение кляли туда бомбы. После ухода лишь столбы пыли и дыма оставались на месте каравана. Подсадок не производили, это прерогатива Ми-8. При уничтожении караванов всегда удивлялись спокойствию и невозмутимости верблюдов. Если лошади после первого же залпа ракет разбежались очертя голову, то верблюды смиренно стояли до конца, пока осколок их не повергнет наземь.

Как-то раз обнаружили большой караван южнее ГЭС Суруби, который двигался от границы с Пакистаном в направлении на Кабул. Тяжело навьюченные верблюды, насчитали их тогда 80 штук, растянулись по тропе на небольшом высокогорном песчаном плато на 3 км. Впереди каравана шли 15 женщин в парандже, за ними - хозяин каравана, следом - верблюды с погонщиками. Снизилась, прошли вдоль каравана - не стреляют. Вертолет Ми-24 конструктивно выполнен таким образом, что в прямолинейном полете он идет с правым скольжением в 4 градуса. Душманы далеко не все это знали, поэтому попасть в вертолет первой очередью из пулемета или автомата представляло для них определенную сложность. Заходим поперек, и впереди метров за 20 даю очередь из носового пулемета по тропе. (Когда стрельба требует большей точности, переключаю пулемет на себя. Легчики-операторы, как всегда, молодые). Фонтан песка, взрытого пулями крупнокалиберного пулемета, вызвал должную реакцию. В парандже остановились, а за ними и караван. Прошли еще раз, не стреляют, не разбегаются. Доложил на КП, принял указание: «Караван не трогать. Уточнить координаты». Ушли. И, действительно, при проверке каравана наземными войсками выяснилось, что он вез чисто коммерческий груз: ковры, радиоаппаратуру, ткани и пр. товары. Не пролили лишнюю кровь.

Кроме караванов работали по обнаруженным моджахедам, их крепостям, автомобилям, бэтэрам, танкам. Поначалу придерживались положения: уничтожить транспортные средства и

строения, над которыми развеваются зеленый или белый флаги. Уничтожали. Затем пришла поправка – по белым флагам не стрелять, уничтожать только то, что под зелеными. Хорошо. Афганцы быстро смекнули. Как только слышали гул вертолета, сразу вывешивали красный флаг, или просто выбрасывали на дувал полотно, покрывало или одеяло красного цвета. Их не трогали.

С моджахедами было посложнее. При полете смотришь, вроде дехкане, мотыжат землю. А проходишь - это, оказывается у них не мотыги, а буры (длинные английские винтовки с удлиненным патроном калибра 7,62 мм, прицельная дальность стрельбы которых составляла 1 английскую милю, т.е. 1600 метров). Они их вскидывали и стреляли вдогон. Стали это дело упреждать, возможно, с пристрастием, ведь на малой высоте при большой скорости полета некогда особенно всматриваться, что у него в руках. Пришло указание: стрелять только после того, как по вам начали вести огонь.

Как-то обнаружили на входе в ущелье гнездо ДШК. Это небольшая площадка с выложенным вокруг из камней бруствером метровой высоты. Располагалась, как всегда, на относительном превышении в наиболее выгодном для просмотра окрестности месте и сверху, действительно, похожая на птичье гнездо. Выполнив маневр, захожу в атаку. После стрельбы НУРС в отвороте, пока ракеты еще не дошли до цели, замечая, что с соседнего склона душманы работают по нам прицельными очередями из малокалиберного оружия. А мы вынуждены подставлять им свой правый борт. Маневрируя, даю команду борттехнику, чтоб придавил из ручного пулемета со шкворней правого борта. Борттехник К., к сожалению, тогда не проявил расторопности. Наземникам пришлось залатывать с десятков пробоин в обшивке вертолета, которых можно было избежать.

Лучшим борттехником был капитан Кудряхин Володя. Он умел видеть обстановку на поле боя не хуже другого командира экипажа. Ничего не боялся. Бывали переделки особенно при поддержке наземных войск на поле боя в седловинах гор, когда обстрелы, как говорят летчики, ведутся с шести сторон и не знаешь, как лучше пройти, работаешь со всех огневых установок сразу. Карусель из

двух звеньев вертолетов. Спокойно вовремя подсказывает: «Командир, ДШК впереди слева», «Командир, справа трассеры тянутся к нам». Он же в одном из вылетов заметил отряд пакистанских солдат в черной униформе, занявших одну из господствующих высоток и препятствовавших продвижению десантников. Зайдя с тыла, мы уничтожили тогда 22 сорбоса. Это было в районе Асадабада на территории Афганистана. Наши-то душманы носили сероватого цвета длинные рубахи-балахончики с такого же цвета панталонами, а на головах - белую чалму.

Летом 1980 года проводилась очередная операция по разгрому душманских банд в Кунарской долине (на границе с Пакистаном). Рота десантников, доставленная вертолетами в местечко Барикот, оказалась в окружении моджахедов и пакистанских войск. Героически сражались солдаты, но силы были неравными. Исход боя был уже предрешен, когда вызванные на подмогу вертолеты сумели эвакуировать оставшихся в живых бойцов. Звено боевых вертолетов беспрерывно наносило удары поседавшему противнику, а транспортные вертолеты в этой круговерти подсаживались и забирали людей. От роты осталось 15 человек, из офицеров - один взводный. Надо было видеть их отрешенные глаза после доставки их на наш аэродром. Они уже были там, за чертой жизни. На следующий день подошедшие основные силы наземных войск вывезли убитых с той высотки.

Взаимопомощь, взаимовыручка постоянно присутствовали во взаимоотношениях между бойцами различных родов войск.

Как знакомы вертолетчикам просьбы с земли по рации: «Ребята, не уходите, покружите еще, духи боятся вас». И мы почти до полной выработки топлива, кружили, пикировали на душманов, имитировали атаки, поскольку боеприпасы уже закончились.

Абсолютно справедливы строки известного поэта: «Есть упоение в бою и чувством бездны на краю». Томительны бывают только

первые минуты перед схваткой, когда уже пришли в район боевых действий, а душманы себя не обнаруживают, выжидают, хотят удивить. Самое опасное оружие у них это ПЗРК. Но вот обозначили свое укрепление или несколько укрытий исходящими трассами и здесь уже проще. Тех секунд, что пули летят с земли до вертолета достаточно, чтобы от них отвернуть. Возникает захватывающий азарт игры с серьезной ставкой. Стремилась вновь и вновь испытать это увлекающее чувство. Выполнив необходимый маневр, одновременно осматривая всю местность, выходили на боевой курс и приступали к уничтожению. Там уже учет дальности, скорости, угла сноса, определение точки стрельбы. Ракеты пошли, отворот от трассеров. Через плечо смотрели результаты, повторный заход. Сопротивление исчезло, с малой высоты зачистка из пулемета, уход в зону ожидания. Иногда целеуказание производил наземный авианаводчик.

Однажды, батальон остановился на берегу реки Кабул у входа в ущелье к Суруби на ночевку и авианаводчик попросил отработать серией ракет по наиболее глубокому месту в реке выше по течению. Мы произвели пуск, а группа солдат ниже на мелководье выловила оглушенную рыбу на уху. Добавка к рациону сухого солдатского пайка.

Прикрывая подразделения войск, поднимающихся по склонам гор, всегда удивлялись и восхищались физической выносливостью солдат. Даже нам на такой высоте не хватало воздуха, хотя мы-то сидели на своих креслах в кабинах, а они под палящим солнцем вереницей с вещмешками и оружием на плечах шли вверх.

Были и казусные случаи. В начале 1981 года группу вертолетов потребовали в Гардез. Командир полка выделил звено двадцатьчетверок и один Ми-8. Благополучно прибыли на высокогорный аэродром Гардез, его превышение над уровнем моря 2300 метров. Заправились, подвесили бомбы, на перелет брали только ракеты и боекомплект к пулемету. На следующее утро привезли по линии спецслужбы царандоя (местной милиции) афганца-наводчика. Посадили его в вертолет Ми-8, и мы четверкой взлетели вслед за ним. В 30 минутах полета к востоку от Гардеза командир экипажа Ми-8 майор Ситников Валера обозначил

очередями из пулемета цель. Это была отдельно стоящая большая красивая крепость с крытыми башнями на углах, построенная по всем правилам феодализма. Через полчаса мы ее уничтожили, вернулись в Гардез, заправились, пополнили боекомплект и - обратно в Джелалабад.

На следующий день всех летчиков группы вызвали в Кабул. Прилетели на транспортном вертолете. На КП нас уже ждали три генералы. Спросили: "Кто был старшим группы?". Ответил, что я. Доложите, говорит пехотный генерал, о вашем вчерашнем бомбоштурмовом ударе. Докладываю, что задачу выполнили без потерь, крепость разрушили, никого не упустили, разбежавшихся положили из пулеметов. И тут - такая реакция... с русскими выражениями..., мол, что ж вы наделали, это же был дом министра финансов Демократической Республики Афганистан, скандал на правительственном уровне... . Авиационный генерал-полковник Мадяев предложил написать объяснительные записки и мы убыли в Джелалабад. Продолжали летать. Позже спецслужбы выловили этого подставного наводчика, с нас все обвинения сняли.

О нашумевшей нелицеприятной информации, что, якобы, в приказном порядке наши вертолетчики уничтожали наших же солдат, оказавшихся в окружении. Чтобы они-де не сдавались в плен. Это, мягко говоря, не соответствует действительности. Поднят вопрос был, как вы знаете, с высокой трибуны в Москве знаменитым академиком, изобретшим атомную бомбу, Андреем Сахаровым. При всем уважении к нему, к сожалению, исключительно истины ради нужно сказать, что он был не прав. Никогда ни разу за весь период войны в Афганистане (а вертолетная почта работает, как и цыганская) вертолетчики в приказном порядке не расстреливали наших солдат ни в окружении, ни вне окружения. Другое дело - непреднамеренное поражение. Как пушкари обстреливали друг друга по полчаса, пока вертолетчики их не утихомирят, так и у вертолетчиков бывали случаи ошибочной работы по своим войскам. При мне это случилось дважды. Первый раз - из-за несогласованности действий наземного авианаводчика и экипажа вертолета в Кунарской долине. Проводилась наземная боевая операция и на помощь Ми-8 прислали с Кабула пару

усовершенствованных Ми-8МТ. Им подвесили как на двадцатьчетверке шесть направляющих для блоков НУРС. Перед заходом солнца не отдохнувшие экипажи были подняты в воздух. В горах быстро темнеет. Когда два Ми-8МТ пришли в район боевых действий, солнце уже скрылось за хребтом и дно ущелья, где находились войска, погрузилось в темноту. Авианаводчик передал, что беспокоят душманы. Экипажи вышли на боевой курс и попросили подсказать, куда отработать. Авианаводчик ответил, что наблюдаешь небольшой костер по курсу. Ведущий сказал, что наблюдаю и тут же пустил максимальную серию ракет по костру. В результате из расположившихся там десантников 24 человека погибли. Пара возвратилась на аэродром. Ведущего сразу направили в Кабул, и что с ним было дальше - никто не знает. А второй раз это произошло в нашей эскадрильи из-за неопытности летчика. Командир экипажа молодой летчик после выполнения атаки наземной цели производил вывод вертолета из пикирования с одновременным отворотом в сторону наших войск. В пылу боя уже на кабрировании вместо кнопки триммера для снятия нагрузки на ручке управления нажал кнопку пуска неуправляемых ракет. (Вертолет управляется ручкой, на которой находятся три кнопки для работы большим пальцем (триммера, пуска ракет и выключения автопилота), а также двухпозиционная гашетка СПУ (самолетного переговорного устройства) - радио для работы указательным. Сошли восемь ракет, в результате чего погибли три солдата мотострелкового батальона. Командир экипажа был отстранен от полетов и в дальнейшем назначен с понижением на должность летчика-оператора.

Если в мирных условиях при стрельбе НУРС-ами на полигоне отличную оценку ставили при разрыве ракеты от цели на удалении 60 метров, то в Афганистане такие результаты никого не устраивали. Там требовались прямые попадания в цель. Поэтому уже эмпирическим путем определили дальность наибольшей кучности стрельбы ракетами. Стрелять лучше не с 1,5 км, а с 600 метров, когда только успевает отработать маршевый двигатель ракеты и больших отклонений по траектории полета от угла прицеливания нет. Причем по живой силе нужно работать с небольшим недолетом.

В этом случае используется рикошет, поражающая сила осколков, образующихся от разрыва ракет, в полной мере и эффективность поражения значительно увеличивается. Из пулемета по противнику также лучше стрелять с недолетом. Пули от любого грунта очень хорошо рикошетят, увлекая за собой мелкие камни. При попадании из пулемета вдогон в душманов они аж прыгают вперед метра на два. Поскольку пули калибра 12,7 мм имеют относительно большую массу, попадание в тело, как правило, нескольких рикошетных пуль и камней при стрельбе с недолетом создавали толкающий удар, плюс конвульсивное сокращение мышц. От пуль калибра 5,45 мм толчка не наблюдалось, душманы падали как подкошенные.

Как-то вначале ходили на банду всадников. Часть душманов сразили первыми залпами, остальные помчались в ущелья. Преследовать их не стали, видели, что главарь убит и возле него стояла его белая красивая лошадь. Ушли на юг прочесали долину, возвращаясь, снова увидели стоящую с опущенной головой лошадь над трупом главаря. Прохожу левым бортом, говорю борттехнику, что давай Гена с автомата, не из пулемета же ее. В ответ: «Командир, не могу», так и ушли, оставив одиноко стоящую лошадь в долине после боя. Гена Алексахин родом из Ленинградской области. Был старше, и мы прислушивались к его мнению.

Приходилось расстреливать в преддверии зимы, чтобы лишить душманов провианта, стада коров и отары овец, пасшихся на высокогорных пастбищах. Овцы в минуты опасности сбиваются в круг, и уничтожить их было проще.

Бытовые условия были без навязчивого сервиса. Воздушные рабочие войны жили в старом глинобитном здании аэропорта, построенном еще англичанами в прошлом веке. Часть летного состава размещалась в подвале. Им повезло больше. Там не так сильно донимала изнуряющая жара субтропиков, а при обстрелах аэродрома из минометов люди находились в большей безопасности. Остальной летный состав, как и руководящий, размещался в комнатах 1 и 2 этажа здания, наземный состав – в модулях (деревянных щитовых одноэтажных бараках). Металлические солдатские кровати с панцирными сетками (в подвале - в два яруса)

занимали всю жилую площадь. Из постельных принадлежностей были тюфяк, подушка, одно одеяло, одна наволочка и одна простыня. Никаких смен белья не было. Стирали все сами в арыке, благо выстиранное белье через час полностью высыхало на солнце. Солдаты жили в полузарытых в землю палатках. Им простыни и наволочки, вообще, не выдавали. Существовала проблема с педикулезом. Пистолет носили всегда с собой. На ночь автомат - под матрас, пистолет - под подушку, под кроватью - ящик с гранатами Р-1 или РГД-5. Идя в туалет, который находился на улице и был построен нами из ящиков из-под НУРС, пистолет брали в руку, патрон досылали в патронник.

Постоянная жажда, вода в дефиците, из арыка пить нельзя, только лишь из единственного колодца, находящегося недалеко от здания аэропорта. На аэродроме стоял огромный солдатский кухонный котел, в котором кипятили воду с заваренной верблюжьей колючкой. У каждого была солдатская фляжка. Медицинская норма потребления воды человеком в тех условиях составляла 5 литров в день. Однако практически пили больше, и не только кипяченую воду, используют пантацит.

Познакомились с пыльными бурями. По северным понятиям это что-то похожее на пургу. Только сильным ветром вместо снега неслись столбы пыли и песка высотой в несколько сот метров. Проникали повсюду. Песок оставался в помещениях на одеялах и на подушках, в пище, на всем теле, в волосах, в ушах, на зубах.... Производить взлет и посадку в этих условиях невозможно. На маршруте полета пыльные столбы, которые имели строго очерченные границы, обходили стороной на безопасном расстоянии, а, при необходимости, уходили на запасной аэродром.

Столовая размещалась в большой палатке, пища не отличалась разнообразием. Ни о какой легкой норме питания и речи не было. Меню предлагало чашку супа, чашку каши, стакан компота или чая. Скользящая посуда, ложки не на всех, брали друг у друга чуть ополоснув водой. Соблюдение гигиены чисто условное. Воду пили из одной фляжки и ничего предосудительного в этом не видели. Мясо до Джелалабада доходило только зимой. В остальное время года даже консервные банки вздувались, содержимое портилось,

вызывало расстройство желудка. Холодильник был лишь один и находился в подвальном кабинете доктора, в нем хранились особо ценные лекарства. С хлебом были проблемы. Если колонна с продовольствием из Кабула застревала по какой-либо причине, то неделями питались галетами или сухарями.

Несмотря на организованную охрану аэродрома, обстрелы по ночам случались через месяц. Особенно острой во время обстрелов была команда командира полка: «Дежурная пара – в воздух». Схватив автомат и мешок с ЗЩ, бежали к своему вертолету под вспышками от разрывов мин. Преодолев дистанцию в 300 метров и заняв свое место в бронированной кабине вертолета, немного переводили дух, быстро запускали двигатели, выруливали на полосу, производили взлет по-самолетному без огней и фар. Душманы, услышав гул вертолетов, обстрел прекращали и наша стрельба НУРС по ориентировочным площадным целям, к сожалению, не приносила требуемого результата. Находили потом лишь в спешке оставленные душманами минометы. Вертолеты стояли на незащищенных открытых стоянках, и осколки мин причиняли им существенные повреждения. После обстрелов наземный состав быстро латал вертолеты и снова возвращал их в строй. В то время, как наш аэродром в Джелалабаде душманы обстреливали запрещенными Венской конвенцией фосфорными минами, и летное поле ночью мерцало светлячками осколков, а руки после того, как их подержали, становились светящимися как у привидений, нам не разрешали применять более эффективные виды оружия. А именно: бомбы объемного взрыва, зажигательные баки, напалмовые бомбы, шариковые бомбы, химическое оружие, снаряды бинарного действия и взрывающиеся на высоте 50 метров ракеты со стреловидными поражающими элементами.

При обстрелах аэродрома солдаты срочной службы должны были занимать специально подготовленные для обороны окопы. В одну из ночей старшина поднял солдат и перебежками под звуки летящих мин и осколков повел в окоп. Основная группа не отставала от него, а рядовой К. несколько задержался. Очередная мина рванула сзади группы и ранила его лишь одного. Как говорил Суворов: «Смелого

пуля боится». Не всегда самое безопасное место - за спинами товарищей.

Руководителя полетов, когда мы были в Газни зимой 1981 года, от осколка спасла обычная солдатская подушка, набитая ватой. При обстреле аэродрома он сидел на кровати, навалившись на стену, подложив ее под спину. Осколок пробил стену модуля и застрял в подушке. Сначала он почувствовал удар в спину, потом услышал звук разрыва, осмотрел подушку и вытянул оттуда еще теплый осколок.

Дедовщины в эскадрильи не было. Но офицеры всегда разделяли солдат на солдат первого и второго годов службы. Их мы брали иногда в полет при выполнении простых заданий на нанесение удара по заранее выявленным целям. Размещая в грузовой кабине, вдоль одного борта сажали к шкворням молодых солдат с их штатными автоматами, вдоль другого - «стариков». После нанесения удара, когда духи в панике начинали разбегаться, становились на высоте 100 метров поочередно сначала в левый вираж и давали команду солдатам на огонь, затем в правый, держа духов внутри круга. Разница была очевидна. Бойцы второго года службы с первых очередей уничтожали душманов, а первого года - иногда, вообще, не попадали. То впереди душмана фонтанчики пыли от пуль, то сзади.

По разбегающимся лучше работать стрелковым оружием, потому что от разрывов НУРС на песчаном грунте поднимается очень много пыли, и это затрудняет поддержание визуального контакта с противником.

Существовало мнение, что недисциплинированный (трудный) солдат в боевой обстановке более храбр и надежен, чем исполнительный. Но Афганистан показал, что это не так. Отвагой, мужеством, храбростью отличались, как раз, дисциплинированные военнослужащие. Не увликая от трудных заданий, молча выполняли приказ, открыто глядели опасности в глаза. А разгильдяи проявляли трусость, старались уклониться от опасных заданий, показывая мелковатость души и слабость силы воли. Доверять ответственные задания им было нельзя. Иными словами, балласт в мирных условиях оказался балластом и на войне.

Личный состав эскадрильи неоднократно производил боевые вылеты с запасных высокогорных аэродромов, базируясь там на протяжении всего времени операции. Вели боевые действия с аэродромов Кабул (превышение над уровнем моря 1500 м), Баграм (1800 м), Гардез (2300 м), Газни (2100 м), Шиндант, Кандагар. Особенно экзотичными такие командировки были в зимний период года. В Джелалабаде снега никогда не было, но на других аэродромах (Кабул и выше) лежал снег. Роль гостиниц выполняли обычные тканевые палатки со стоящими прямо на земле двухъярусными металлическими кроватями внутри. Отопительным устройством служил солярис. Он представлял собой установленную заваренным торцом на землю металлическую трубу диаметром 15 см. Вторым открытым концом труба выходила наружу через отверстие в крыше, отбортованное металлическим плинтусом. Сбоку в солярисе на высоте полтора метра просверлены отверстия диаметром 3 см для забора воздуха в процессе горения. Чуть ниже приварена горловина диаметром 3 см длиной 30 см для заливки авиационного керосина. Труба раскалялась докрасна. КПД такой печи мизерный. Необходимость постоянной заливки очередной дозы керосина создавала неудобство, но, тем не менее, тепло в палатке она поддерживала.

Денежное довольствие предусматривалось в размере двойного оклада, однако выплачивался полуторный. А оставшаяся часть денег выдавалась чеками Внешторгбанка, на которые можно было приобрести дефицитные товары в Союзе в специализированных магазинах «Березка». Стоимость платья, например, там равнялась 80 чекам. Иностранной валюты не получали. Много это или мало - летчик по возвращению в Союз не в состоянии был купить себе автомобиль. Советникам же, прибывшим в Афганистан тоже из числа военнослужащих и на такой же срок, но не по приказу, а оформившим документы как в загранкомандировку, меньше участвовавшим в боевых действиях, жившим в охраняемых афганским царандоем городках и получавшим иностранную валюту (афгани), выплачивалось значительно большее денежное довольствие. Это, конечно, вызывало недоумение. Они по

возвращению не обременяя себя покупали и автомобиль, и обстановку в квартиру.

Базировались на аэродроме совместно с наземной воинской частью национальной армии Афганистана. Вскоре убедились, что их командиры ведут двойную игру. В основе были деньги и личные интересы. Если в боевой операции планировалось привлечение подразделений афганской национальной армии, проводилось две постановки задач: одна - в присутствии афганцев и вторая – без них. Боевой порядок колонны (сверху видно все) строился традиционно. Впереди два батальона наших войск, затем батальон национальной армии и сзади еще батальон наших войск. Воевать они явно не хотели, равно как не хотели стрелять в мусульман выходцы из среднеазиатских республик бывшего Советского Союза. Почему командиры взводного и ротного звена с неохотой брали пополнение не из славян.

Взаимоотношения с рядовыми сорбосами у наших солдат не всегда были дружелюбными. Правда, наши солдаты давали иногда этому повод. Происходили анекдотичные случаи. На территории аэродрома был кантин (магазин). Там продавали лимонад, соки. Афганские сорбосы (солдаты) имели возможность его купить, бутылка стоила 10 афганей. А наши солдаты, испытывающие такую же жажду в жару, ее не имели, потому что иностранной валюты не получали. Так они брали табуретку из своей палатки, автомат и шли в палатку афганцев. Там под дулом автомата табуретку продавали и - в кантин пить лимонад. На следующее утро приходил в палатку к сорбосам наш старшина и с негодованием забирал табуретку назад, поскольку она значилась в списке имущества эскадрильи. Продавалась им также освободившаяся бомботара, особенно пользовались большим спросом металлические ее части. Но это делалось без подвоха.

Строго придерживались условных наименований при ведении радиообмена. Так, убитые назывались согласно переговорной таблице «двухсотыми», раненые - «трехсотыми», танки - «сороковыми», бомбы - «каплями», управляемые ракеты - «стрелами», неуправляемые ракеты - «карандашами», вертолеты Ми-

8 – «зелеными», вертолеты Ми-24 – «полосатыми», самолеты – «свистками» и т.д. Пехота двадцатьчетверки называла еще «крокодилами» за сходство по внешнему виду. В воздухе всегда предупреждали ведомого: «Захожу на каплю», чтобы он занял увеличенную дистанцию, не вскочил в осколки от бомбы. «Атакую, прикрой» - при первой атаке ведущим наземной цели. Перед каждым вылетом на боевое задание, занимая свое рабочее место в кабине, до запуска двигателей начитывали по СПУ на бортовой магнитофон МС-61 открытым текстом свой позывной, фамилию командира экипажа, номер борта, название аэродрома взлета, дату, время и полетное задание. Летчики в шутку это окрестили молитвой.

Для нанесения бомбоштурмовых ударов использовали местную агентурную сеть. На борт транспортного вертолета Ми-8 сажали местного афганца, который показывал цель, а идущая сзади пара боевых вертолетов Ми-24 уничтожала ее. Как-то привезли на аэродром афганца-наводчика. Посадили на Ми-8 и полетели в сопровождении пары боевых вертолетов Ми-24 на уничтожение крепости, которую укажет наводчик. Тот сидел в вертолете на месте борттехника. Показал командиру экипажа на дом впереди, переводчик не успел перевести, командир обозначил дом очередью из пулемета, и следовавшая за ним пара двадцатьчетверок тут же отработала по нему. Все, дома нет. А, оказалось, что он показывал свой дом.

Брал несколько раз к себе на борт наводчиков-афганцев с переводчиком. Борттехник в таких случаях весь полет не выпускал из рук автомат. Наводчикам доставляло определенное затруднение ведение ориентировки через боковой блистер. Однажды необходимо было прямо в районе боевых действий уничтожить склад с боеприпасами. У наводчика на борту возникли сомнения, поэтому, пока он сориентировался и указал цель, пришлось побарражировать над районом, безответно уходя от трассеров. Но склад с боеприпасами был не фиктивным. После первой же бомбы взвился «гриб» на высоту 200 метров. Ведомому тогда даже не пришлось поработать.

Запомнился еще один эпизод. Прикрывали пеший подъем по склону горы подразделения десантников северо-восточнее Гардеза.

Выполняя вираж несколько в стороне от поднимавшейся группы в труднодоступном месте в горах обнаружили на карнизе ущелья на высоте 3,5 км над уровнем моря большую белую шерстяную палатку. Выраженных подходов к ней не было. Пустили рядом с палаткой беспокоящую очередь из пулемета. Никто не показался. Тогда уничтожили, так и не узнав, что это за палатка, кто и для каких целей ее там установил.

Работали два месяца в Газни. Однажды привели наводчика – старого афганца. Через переводчика от него поняли, что в трех сутках ходьбы по дороге (по-нашему в 20 минутах лету) на Шиндонт в таком-то кишлаке завтра во столько-то будет проходить сходка важных персон моджахедов со свитами в мечети. Взлетели, прибыли на следующий день в указанное время, то было обособлено стоящее от кишлака красивое строение. Отработали НУРС-ами, и из мечети в разные стороны побежали моджахеды. В западном направлении – в строгом белом одеянии, в восточном – в таких же длинных халатах и тюрбанах, но черного цвета. Всех их положили из пулеметов.

Из авиации, применяемой в Афганистане, очень хорошо зарекомендовали себя вертолеты. Они занимали доминирующее положение при поддержке войск в районе боевых действий, а также при нанесении точечных ударов. Самолеты в силу своих высотно-скоростных характеристик не пользовались у пехоты популярностью. Они применялись для работы по площадным целям, ковровых бомбометаний. Приходилось слышать в эфире крики авианаводчиков: «Уберите эти свистки, они нас прихватывают». Попытались внедрить наведение самолетов на точечные цели с помощью обозначения целей вертолетами. Но за время разворота пилот самолета терял цель.

Когда в Баграме ночью была вырезана рота наших солдат, ввели патрулирование на территории городка. Иногда, прилетев на аэродром ночью, пароля не знали. А патруль афганский кричит на ломанном русском: «Стой! Пароль». Мы в ответ: «А кто его знает». Так потом афганцы из национальной армии предъявляли претензии нашему командованию, что почему, мол, ответ на пароль всегда один и тот же, почему не меняете.

Один из запомнившихся успешных вылетов: восьмеркой вертолетов ходили на юг от Джелалабада в ущелье на уничтожение обнаруженного большого склада с боеприпасами. Ведущим группы был командир эскадрильи, я - замыкающим группы. Склад располагался в излучине глубокого ущелья, и прицельный сброс бомб был весьма затруднен. Над нами барражировал вертолет Ми-8, пилотируемый начальником армейской авиации полковником Апрелькиным. Так случилось, что отбомбившимся впереди летящим вертолетам не удалось поразить цель. Изменив боевой курс и снизившись по гиперболе на высоту гарантированного поражения, в отвороте точно положил бомбы в склад. Борттехник, молодой лейтенант двухгодичник, стоящий сзади моего кресла на коленях, не выдержал: «Командир, вывод!»». Противодействия душманов уже не было, и с разворотом вдоль ущелья, выдерживая курс по приборам в клубах пыли от ранее разорвавшихся бомб, удачно вывел вертолет из пикирования. Сзади был уже фейерверк от рвущихся душманских

боеприпасов. Наблюдавший сверху начальник в эфир выкрикнул: «Замыкающий - молодец». Тогда командование и решило, что экипаж пора представлять к награде.

Подсаживались и летчики в грузовую кабину, чтобы лучше ознакомиться с работой бортехника в полете, пристреляться из автомата и пулемета с бортовых шкворней. Отличие при стрельбе в боковые блистеры - в угле упреждения. Чем больше высота и скорость полета, тем больше упреждение. Выпущенная очередь с трассерами, а заряжается всегда каждый третий патрон в магазин или обойму с трассирующей пулей, идет как бы по вогнутой дуге вслед за вертолетом. Нужны определенные навыки, чтобы с первой очереди поразить цель.

Однажды летали на огневую поддержку наземных войск в провинцию Лагман. Войдя в район боевых действий, тут же обнаружили группу душманов, спрятавшихся за валунами. «Атакую, прикрой», пикирую на них, на дальности 600 метров нажимаю кнопку стрельбы НУРС - ракеты не сходят, быстро нажимаю повторно - опять ничего. Вывожу из пикирования на непозволительно малой высоте, отхожу несколько дальше, ведомый выход из атаки прикрыл, молодец. Проверяю АЗС (может, вырубил автомат защиты цепи где-то из-за короткого замыкания), нет, АЗС в порядке. Снова атакую, душманы залегли, голов не поднимают. Нажимаю кнопку пуска на предельной дальности, и снова нет стрельбы. Уходим на точку. Приземляюсь с полной боевой загрузкой, как и взлетал. Оказывается начальник группы вооружения З. при смене варианта подвески вооружения (бомбы на блоки с НУРС) забыл подсоединить штепсельные разъемы управления сети к блокам. А я не проверил. Душманам повезло. Если раньше следили, чтобы бомбы были подвешены «на взрыв», поскольку были случаи, что бомбы после сброса не взрывались именно по причине не подсоединения ее металлического штока к балочному держателю вертолета. То в последующем перед каждым вылетом проверяли и степень затяжки штепсельных разъемов блоков НУРС.

Видели среди душманов отчаянных смельчаков. Так, при нашей атаке, были случаи, что некоторые из них не ложились на землю, не прятались за каменные глыбы, а скидывали снайперские винтовки и

целились в голову летчика пикирующего на них вертолета. Но бронированное двухслойное толщиной 3 сантиметра лобовое стекло кабины выдерживало удар пули, лишь лучики расходились по наружному слою. Наземный состав после посадки на аэродроме быстро менял стекло на новое. Или при бомбометании кишлака, однажды, один из моджахедов подбежал к бомбе с чайником и стал ее заливать (время задержки взрыва 13 с). Конечно же, ничего из его затеи не получилось. Если б он начал выкручивать взрыватель, то можно бы как-то объяснить его безрассудство. Но и это возможно лишь в том случае, когда взрыватель ввернут в донное очко и не деформирован при падении.

Своеобразием отличались стрельбы НУРС-ами по пещерам. Нужен тонкий расчет, чтобы с заданной дальности произвести пуск ракет и своевременно отвернуть от горы. Натренированность в стрельбе была уже такой, что загоняли НУРСы во вход пещер с первого захода и с одного нажатия. Чисто снайперская работа. Разворот в ущелье так же требовал филигранной техники пилотирования. Опытные летчики знают, что, преследуя душманов и входя при этом в ущелье, склоны которого возвышаются на километры вверх, нужно думать о выходе из него. Каждое ущелье заканчивается высокой каменной стеной, одолеть которую не под силу даже самым скороподъемным вертолетам. Ущелье всегда идет на сужение и здесь главное не пропустить то минимальное расстояние между стенами, на котором при известном мастерстве можно еще развернуться. Зависание произвести невозможно по причине недостаточности располагаемой мощности двигателей из-за большого превышения ущелий над уровнем моря. В Союзе нас этому не учили, способ разворота возник эмпирически. Разгоняли вертолет до максимально возможной в этих условиях скорости, прижимались к освещенному солнцем склону ущелья (где восходящие потоки воздуха), ручку управления перемещали на себя, добиваясь наибольшей вертикальной скорости набора высоты. После гашения скорости полета до 100 км/ч резко отдавали педаль и ручку управления в сторону разворота внутрь ущелья. Вертолет выполнял косую петлю или неправильный поворот на горке, разворачивался носом в обратную сторону и начинал проваливаться вниз из-за потери скорости. Сразу переводили вертолет в отвесное пикирование, чтобы набрать эволютивную скорость до земли и у самого дна ущелья выводили вертолет в горизонтальный полет носом на выход из ущелья. Здесь опять же учитывали, что выход из ущелья будет проходить в условиях противодействия со стороны противника. Для выполнения противозенитного маневра пространства маловато, поэтому действовали по принципу: лучшая защита это нападение. Для стрельбы по склонам ущелья НУРС-ами использовали кратковременный полет со скольжением, т.е. летчик резко дает педаль вперед (вертолет разворачивается блоками на склон), производит пуск ракет и - снова на курс вдоль ущелья. Были

случаи потерь, когда ведущий и ведомый запаздывали с разворотом в ущелье.

В Афганистане открылись такие проявления в поведении вертолета Ми-24, как «подхват» и «валежка». «Подхват» – заклинивание управления в продольном отношении. Возникает при резком выводе из крутого пикирования. Ручка управления останавливается в крайне - заднем положении, вертолет стремительно увеличивает угол кабрирования. Причиной считалась недостаточная мощность гидроусилителей, не рассчитанная на такие перегрузки. Научились, как выходить из этого неприятного положения. Без промедления ручку управления отдаем влево, левую педаль - вперед, сваливали вертолет в вираж, незначительно уменьшив шаг винта. Нагрузки на несущий винт уменьшались, заклинивание ручки управления в продольном отношении исчезало. «Валежка» - потеря управления вертолета в поперечном отношении, вертолет сваливается в правую сторону, при превышении скорости полета на данной абсолютной высоте. Особенно опасна при полетах на предельно малых высотах. Выводить вертолет из «валежки» нужно плавным уменьшением общего шага несущего винта с незначительным одновременным отклонением ручки управления на себя и влево. Дача правой педали вперед усугубляет положение.

Освоили модификации вертолетов Ми-24В, Ми-24П, Ми-24Д, Ми-24А. Модификации «В» и «П» мало чем отличаются как внешне, так и в технике пилотирования. На «В»-шке в носу установлен турельный подвижный четырехствольный пулемет, на «П»-шке – в носу по правому борту спаренная неподвижная пушка. Модификация «Д» - легкая, с невысокими двигателями. Модификация «А» - еще легче, имеет прямоугольное не скругленное остекление кабины пилотов. Общее для всех: убирающееся в полете шасси, высокие скоростные характеристики и мощное вооружение. Ни один вертолет ни у нас, ни за рубежом не мог сравниться в этом с двадцатьчетверкой.

Участвуя в наземных операциях, приходилось очень много раз слышать выкрики генералов в эфир «Экипаж - к награде». Когда батальон сутки не мог взять крепость, находящуюся на высотке и контролирующую подходы к ущелью, а прибывшая пара

«полосатых» расправляется с крепостью за тридцать минут, умело маневрируя от разящих трасс, пехотные генералы не скрывали восторга.

Фюзеляжи всех вертолетов были залатаны заплатками из белого дюрала. Пробоины в лопасть несущего винта не чинили. Если пробивалась задняя часть лопасти с сотовым наполнителем, чуть выправлялись края и все. Если пробоина в лонжероне - лопасть или комплект лопастей меняли.

Кабина экипажа, сиденья летчиков, заголовники сидений были бронированные. Закрыты броней и двигатели с боков. Здесь оставались лишь следы от пуль в виде царапин и вмятин.

При выполнении особо опасных заданий бортовых техников в полет не брали. Для пробы выполнил несколько полетов один в кабине, заблаговременно включив пакетный выключатель вооружения у летчика-оператора. По моему мнению, этот вариант вполне приемлем. Картограф обеспечивал достаточную точность определения местонахождения даже после круговерти. Единственно, исключалась возможность применения управляемого оружия. Хотелось попилотировать разрабатываемый боевой вертолет с экипажем, состоящим из одного пилота.

Максимальное число пробоин привез однажды экипаж капитана Дмитрука Анатолия. В вертолете насчитали 28 дырок. Особенно уязвимым узлом у вертолетов Ми-24 оказалась гидросистема. Попадание пули в ее резиновые трубки создавало аварийную ситуацию в воздухе. Так по этой причине были вынуждены прекращать выполнение задания и уходить на аэродром экипажи капитанов Патипако В.М., Поздеева И.И., а экипажи Борисова Н.И., Иващенко Ю.М. и Петроченко Е.Н. произвести посадку на выбранную площадку в районе расположения наших войск, как и предписывалось инструкцией. Прибывавшая на транспортном вертолете к месту посадки наземная группа неисправность устраняла и вертолеты возвращались на аэродром.

От нерасчетных перегрузок появлялись трещины в обшивке фюзеляжа на гаргроте с левой стороны. Но это не мешало дальнейшей эксплуатации вертолета.

У летчика-оператора прапорщика Хамзина Г.Г. пуля прошла между спиной и спинкой сиденья, оставив лишь сквозные отверстия в обшивке и блистере передней кабины в тот момент, когда он нагнулся к прицелу пулемета.

Бортовой техник старший лейтенант Батовский А.В. получил снизу пулевое ранение бедра, находясь во время полета за спинкой сиденья командира экипажа. Там, над нишей передней стойки шасси, убиравшейся в полете, конструктивно не предусмотрена бронированная защита.

Впоследствии в эскадрилью прибывали экипажи на восполнение боевых потерь и дополнительную комплектацию из других вертолетных полков: звено капитана Харина Н.М. из Дальневосточного военного округа, пара капитана Никонорова В.В. из Прикарпатского военного округа и пара капитана Правды М.М. из Прибалтийского военного округа. Поддерживалось постоянное число боеспособных экипажей с учетом необходимости предоставления летчикам отпусков. Вертолеты поставлялись с территории Союза. Наряду с экипажами из ТуркВО к перегонке авиатехники привлекались наши экипажи. Это был праздник, моральный отдых. Как заместитель командира эскадрильи работал со всем личным составом эскадрильи по вопросам выполнения боевых задач и, как ни странно, воинской дисциплины. К нарушениям воинской дисциплины относили употребление спиртных напитков. Случалось, что отругаешь летчика накануне, а завтра - он погиб. Поэтому приходилось подходить к решению этой проблемы философски.

Наиболее приемлемой высотой полета над полем боя была эмпирически определена высота 60 метров. Выше - увеличивается количество обстрелов и число пробоин, ниже, на предельно-малой высоте, - тебя никто, но и ты никого. На бреющем полете лишь возвращались на точку после выполнения задания пустыми (без боеприпасов и с минимальным остатком топлива).

При ведении боевых действий применялись, наряду с отработанными в мирных условиях, такие тактические приемы, как стрельба неуправляемыми реактивными снарядами «в упор», т.е. с

дальности 600 метров, выставив на прицеле АСП-17: 1 градус вверх и 5 тысячных вправо. Стрельба из четырех ствольного пулемета ЯКБ велась с дальности 1000-200 метров, скорострельность пулемета составляла 4 000 выстрелов в минуту. Для сравнения: скорострельность автомата Калашникова - 100 выстрелов в минуту. Звук при стрельбе схож со звуком, который издает стол, передвигаемый по деревянному полу. При самом кратковременном нажатии на гашетку из пулемета уходило 20 пуль. Точностные характеристики очень хорошие. Стрельба из спаренной пушки НР-30, при самом кратковременном нажатии на гашетку которой уходили 8 снарядов. Большая кучность и точность стрельбы с

расстояния 1000 метров. Применялась для стрельбы по легкобронированным целям. Калибр снаряда - 30 мм.

Пуски управляемых ракет «Штурм» с дальности 5 - 1,5 км по отдельно стоящим бронированным целям и входам в пещеры. Для разрушения пещер мощность заряда была, к сожалению, недостаточной. А вскоре применение УРС, вообще, стало жестко лимитированным. Стоимость управляемой ракеты равнялась стоимости автомобиля Газ-24 «Волги» и применение их по существовавшим целям было слишком расточительным.

Наиболее эффективным оружием являлись авиабомбы. Ложили их с предельно малых высот поштучно практически без отклонений прямо в цель. Применялись бомбы калибров: 50, 100, 250 и 500 кг. На взрывателях устанавливали время задержки разрыва бомбы после ее падения на землю - 13 секунд. Этого времени было достаточно, чтобы вертолет мог выйти из зоны поражения осколками своей бомбы.

Стрельба в боковые блистеры со шкворней из стрелкового оружия.

Минирование горных троп проводили на границе с Пакистаном. С высоты 25-50 метров на скорости 100 км/ч из цилиндрических контейнеров, подвешиваемых на пилоны, отстреливали очень эффективные пластиковые мины. При ударе о землю мины взводились, а по истечении 2-х месяцев самоликвидировались (взрывались самостоятельно). Мина относилась к классу жидкостной и представляла собой по форме и цвету лягушку размером с кленовый лист. После их действия на месте минирования наблюдали оторванные фрагменты тел душманов.

Основной боевой единицей явилась пара вертолетов, как наиболее маневренная, позволяющая успешно выполнять боевые задания. (В начальный период Великой Отечественной войны основной боевой единицей была тройка самолетов.) Параметры строя мы выдерживали следующие: дистанцию между вертолетами 500-800 м, интервал 50 м. Этот боевой порядок был освоен впервые и вошел в историю, как «афганский строй». Он обеспечивал прикрытие от обстрелов с земли ведомым ведущего, гарантировал уничтожение

точек противодействия душманов с первого захода путем незначительных доворотов на цель вертолета ведомого.

Из высшего руководства наш полк посетил Главкомандующий Военно-воздушными силами СССР главный маршал авиации Кутахов П.С. Провел беседу с командирами экипажей, собранными в классе здания аэропорта. Как бывший фронтовой летчик, поделился опытом выполнения боевых вылетов, дружески похлопывая летчиков по плечу.

В силу того, что вертолеты Ми-24В были на вооружении только нашей эскадрильи, летчикам, операторам, техникам приходилось быть первоиспытателями их реального боевого применения. Это очень удачный вариант вертолета. Представители конструкторского бюро вертолетов проводили анкетирование летного состава о сильных и слабых сторонах Ми-24В, как новейшей модификации боевого вертолета. Командиры экипажей в письменном виде высказали свои мнения и пожелания. Для главного конструктора Тищенко делал показательные полеты над аэродромом Джелалабад со стрельбой из всех видов оружия и выполнением противозенитного маневра. Противозенитный маневр вертолета представлял собой полет с варьированием скорости, высоты и направления полета. Большой стороной двадцатьчетверки было заклинивание носового пулемета при стрельбе со сложных видов маневра. Показали, как заклинивает пулемет при стрельбе в первой фазе боевого разворота. Впоследствии пришли к нам на вооружение вертолеты Ми-24П, на которых носовой подвижный пулемет был заменен на неподвижную спаренную пушку, установленную по правому борту в носовой части фюзеляжа.

Доработки авиатехники проводились оперативно, и экипажи тут же проверяли их соответствие требованиям боя. Так, например:

- новые высотные двигатели ТВЗ-117В;
- боковые бронестекла и зеркала заднего обзора в кабине командира экипажа;
- бронезилеты ЗЖТ-71 (защитный жилет титановый весом 20 кг);
- кнопка электроподтяга ленты пулемета, занесенная в кабину летчика-оператора;
- вертолет Ми-24П с встроенной спаренной пушкой НР-30;

- на пилонах подвесные контейнеры со спаренными пушками ГШ-30;
- подвесные контейнеры с пулеметами калибров 12,7 мм и 7,62 мм;
- подвесные контейнеры с противопехотными минами;
- нашлемные приборы ночного видения ПН-57, которые, к сожалению, не оправдали своего предназначения. Их можно было применять лишь на высотах до 100 м и скорости полета до 150 км/ч. Мы же ночью летали на больших высотах и скоростях полета;
- кнопка стрельбы неуправляемыми реактивными снарядами, установленная в кабине летчика-оператора для использования инструктором;
- АСО-2В - автоматическая система отстрела тепловых ракет-ловушек управляемых ракет класса «земля-воздух» и пульты управления ими в кабинах командира экипажа и летчика-оператора;
- ЭВУ - экран выхлопных устройств. Устанавливались, так называемые, уши на выхлопные патрубки двигателей для снижения вероятности поражения тепловыми самонаводящимися ракетами. С ЭВУ по внешнему виду вертолет напоминал чебурашку.

Защитный бронированный жилет старались не одевать. В полете он неудобно подпирал подбородок, а в жаркое время суток, когда кондиционеры не справлялись с поддержанием прохладной температуры воздуха в кабине вертолета, создавал перегрев тела.

Полеты выполнялись на высотах до практического потолка. Установленные на вертолете Ми-24 кислородная система и система нейтрального газа не использовались. Топливные баки были защищены пенополиуретаном. Малокалиберные пули, попадая в бак, не выводили его из строя. Пенополиуретан плотно затягивал пробитые отверстия.

Не использовались и возможности вертолета выполнять полет при включенном автопилоте в режимах «Висение» и «Маршрут».

Экипировка летчика состояла из костюма лен-лавсан бледно-голубого цвета, включавшего в себя куртку и брюки. Ботинок черного цвета на микроопоре, шлемофона, бронированного защитного шлема ЗШ-3Б весом 2 кг (или простого ЗШ-3М), бронежилета. Пистолета ПМ с двумя обоймами патронов калибра 9 мм по 8 в каждом плюс один, как говорили, для себя в патроннике,

автомата АКМС с двумя спаренными рожками по 30 патронов в каждом калибра 7,62 мм.

Рацпредложение по спариванию рожков автомата внес простой солдат-десантник. Этот опыт тут же переняли бойцы всех родов войск. Заключалось оно в следующем. Один рожок накладывался на другой с небольшим смещением по длине магазина таким образом, что торцы его с открытыми патронами смотрели в противоположные стороны. Рожки скреплялись изолентой. Обеспечивалась быстрая смена опустевшего рожка на полный.

С собой на борт можно было брать любое другое трофейное оружие. Это - пулеметы, гранатометы, автоматы, пистолеты, буры, гранаты. Недостатка в нем не было. От пистолетов отказывались, так как прицельная дальность стрельбы у них - 25 м, от буров - по причине их громоздкости и ведения стрельбы только одиночными выстрелами, от гранатометов - по причине их малой скорострельности и малой дальности стрельбы. От гранат - потому, что очень быстро иссяк запас стеклянных стаканов на складе нашей столовой. Без них гранаты применять нельзя, так как время задержки взрывателя составляет 4 секунды и вертолет не выходит за пределы ее радиуса поражения. Применяли так: вкладывали гранату в стакан, выдергивали чеку и бросали. Планка же гранаты оставалась зажатой в стакане, и взрыва не происходило. При ударе о землю стакан разбивался, планка освобождалась, и через 4 секунды граната взрывалась. Т.е. стакан исполнял роль хрупкой чеки. Охотнее всего брали с собой на борт ручные пулеметы, если позволяла загрузка.

Голубые костюмы лен-лавсан были вскоре заменены на желто-песочные из хлопка. Потому что лен-лавсан при горении становился похожим на напалм, прилипал к телу, что, к сожалению, при возникшем пожаре в воздухе стоило жизни летчикам.

При замене полков (по прибытии их из Советского Союза) сначала давались вывозные полеты вновь прибывшим летчикам, а потом уже летчиков выпускали самостоятельно. Нас менял Рауховский вертолетный полк Одесского военного округа. Мне поручили сводить для ознакомления с воздушной и наземной обстановкой хорошо подготовленного, по их оценкам, командира звена этого полка. Он пилотировал ведомый вертолет и на всем

протяжении маршрута висел у меня на хвосте. Ну, думал, молодец. В районе боевых действий на севере Кунарской долины после первой же атаки наземной цели и противодействия со стороны противника он меня потерял. Пришлось самому к нему пристраиваться и подсказывать местонахождение. Нужна привычка. Все трассы пуль отслеживать не нужно, смотреть – только на «свои». О качестве работы говорить было рано. Им предстояло еще приобрести опыт.

Не все боевые вылеты были успешными. Несмотря на отличную живучесть вертолетов, эскадрилья потеряла шесть вертолетов, четыре из них вместе с экипажами.

13.02.1980 года был сбит вертолет ведущего, пилотируемый экипажем командира звена капитана Хрулева. Это произошло при выполнении боевого вылета на нанесение удара по позициям душманов южнее 25 км аэродрома Джелалабад. В вираже на предельно малой высоте пуля через боковой небронированный тогда еще блистер попала в голову командира экипажа. Летчик-оператор не успел включить в своей кабине рычаги управления, и вертолет столкнулся с землей на скорости 220 км/ч, произошел взрыв. Погибли: Хрулев Сергей Иванович, летчик-оператор старший лейтенант Живаев Александр Михайлович, бортовой техник старший лейтенант Радченко Валерий Семенович. Командир - родом из города Ростова на Дону. Огонь душманов велся из кишлака, который и был впоследствии разрушен вызванным звеном вертолетов.

01.07.1980 года был сбит вертолет ведущего, пилотируемый экипажем заместителя командира эскадрильи капитана Поздеева И.И.. Это произошло при выполнении боевого вылета на прикрытие автоцистерн, двигавшихся по ущелью в сторону г. Бамиам в районе населенного пункта Чарикар (южнее Саланга 50 км). Автомобильная колонна горела. Высоты, достаточной для покидания борта с парашютом, не было. Выжав из вертолета все возможное, произвели аварийную посадку на склон хребта. Под прикрытием с воздуха

ведомым, с автоматами и радиостанциями, спустились в долину. Вызванным спасательным вертолетом Ми-8 были эвакуированы на аэродром Баграм.

04.07.1980 года был сбит вертолет ведущего, пилотируемый экипажем командира звена капитана Соколова А.Ф., севернее г. Кабула 50 км. Это произошло при выполнении полета к району боевых действий на высоте 600 метров. В результате прямого попадания ракеты «Стрела-2» переносного зенитно-ракетного комплекса в хвостовую балку вертолет начал вращаться и перешел в беспорядочное падение. Экипаж покинуть борт с парашютами не смог. При ударе о землю вертолет взорвался. Погибли: Соколов Александр Федорович, летчик-оператор лейтенант Завершинский Владимир Вячеславович, бортовой техник капитан Кашенко Василий Филиппович. Командир родом из г. Рыбинска.

25.08.1980 года был сбит вертолет ведомого, пилотируемый экипажем капитана Гуськова А.А., южнее г. Джелалабад 50 км у входа в ущелье. Это произошло, при выходе из атаки наземной цели на высоте 800 метров. Будучи замыкающим восьмерки вертолетов был поражен плотным огнем из автоматического оружия со склона хребта. Экипаж доложил «Горю», произвел посадку в русло высохшей реки, но покинуть борт не успел. Вертолет взорвался. Погибли: Гуськов Александр Андреевич, летчик-оператор старший лейтенант Гнеденко Виктор Михайлович, бортовой техник лейтенант Сизов Владимир Александрович и находившийся на борту из числа наземного состава прапорщик Галашвили Ю.Д. Командир родом из Подмосковья. Обстреливавшую группу душманов уничтожили развернувшиеся вертолеты.

12.12.1980 года был сбит вертолет ведущего, пилотируемый экипажем командира звена капитана Харина Н.М.. Это произошло при выполнении боевого вылета на прикрытие наземных войск в предгорье западнее аэродрома Баграм. Вертолет был поражен огнем из ДШК на высоте 200 метров. Отказала основная гидросистема, возник пожар. Экипаж, проявляя самообладание, произвел

вынужденную посадку в распоряжении наших войск и своевременно покинул вертолет.

17.04.1981 года был сбит вертолет ведомого, пилотируемый экипажем капитана Петроченко Е.Н.. Это произошло при выполнении боевого вылета на прикрытие наземных войск восточнее 40 км г. Джелалабад в районе н.п. Шамархель на высоте 100 метров. По прибытию в район боевых действий, пара капитана Белоусова В.А. встала в левый вираж. С близлежащей высоты душманы открыли прицельный огонь. Вертолет с поврежденной хвостовой балкой рухнул на землю и взорвался. Погибли: Петроченко Евгений Николаевич, летчик-оператор старший лейтенант Елисеев Олег Витальевич, бортовой техник лейтенант Козин Александр Федорович. Командир родом из Оршы.

Здесь можно добавить небольшую ремарку. Первой в район боевых действий должна была прибыть пара капитана Поздеева И.И. с ведомым капитаном Борисовым Н.И., но задержалась при вылете по причинам от нее не зависящим (не запускалась пусковая установка у ведомого). Взлетели спустя 7 минут ... На их долю выпало уничтожение обнаруживших себя душманов, что они профессионально и сделали.

В 1981 году наш 292-й вертолетный полк 21-ой ОДШБР был награжден орденом Красного Знамени за успешное выполнение задания Советского Правительства по оказанию интернациональной помощи афганскому народу.

* * *

Второй раз мне довелось участвовать в афганских событиях с июня 1988 года по январь 1989. года в должности заместителя командира 239-й отдельной смешанной авиационной эскадрильи, базирующейся в аэропорту Кабул.

В Афганистане существовали 2 ведущие партии: парчисты (мелкая буржуазия, торговцы) и хартисты (харти - народ). В результате свершившейся революции в апреле 1978 года к власти пришел представитель партии хартистов *Нур Мохаммед Тараки*. Поэт и бывший учитель, человек мягкий и неравнодушный к алкоголю, предпринял, копируя социалистическую революцию в России, попытку построения социализма в Афганистане. Провел некоторые непопулярные меры в сфере сельского хозяйства и в социальной сфере. А именно: ликвидировал частную собственность и приступил к созданию колхозов на селе. В аграрной стране это нужно было делать весьма осторожно. Упразднил многоженство. От феодализма к социализму.

В 1979 году страну возглавил представитель партии парчистов, яростный пуштунский националист *Хафизулла Амин*. Конфликт между лидерами - после неудачной попытки убийства Амина - завершился смещением и арестом Тараки, а затем и его умерщвлением. Амин, еще будучи руководителем афганских студентов в США, попал в поле зрения ЦРУ и пользовался его поддержкой. Амин характеризовался, как сильная личность с ясным умом, выраженным волевым началом, честолюбивым и властолюбивым нравом, хорошими организаторскими

способностями, умением привлечь и привязать к себе людей. Придя к власти, тут же начал проводить проамериканскую политику. Возникла реальная угроза создания НАТО-вских военных баз у границы СССР.

12 декабря 1979 года после неоднократных обращений афганских руководителей было принято решение о вводе советских войск в Афганистан.

За декабрьским решением последовало почти десятилетнее участие Советского Союза в гражданской войне в Афганистане, которая порой приобретала черты советско-афганской.

18 декабря 1979 года в Афганистан из Советского Союза по просьбе Правительства Афганистана был переброшен, так называемый, «мусульманский батальон», в конце декабря - еще два батальона. Им была доверена охрана дворца Тадж-Бек (дворца Амина) во второй линии. Мусульманский батальон был сформирован в мае 1979 года полковником Колесником В.В. и подполковником Швецом О.У.. Базировался в бригаде спецназа в г. Чирчике под Ташкентом. Из 500 солдат было лишь несколько человек православных и то по причине отсутствия специалистов, знающих «Шилку» (самоходную четырех ствольную артустановку).

24 декабря 1979 г. вышла директива №312/12/001 МО СССР и нач. Генштаба. В ней значилось: «в целях оказания интернациональной помощи дружественному афганскому народу, а также создания благоприятных условий для воспреещения возможных антиафганских акций со стороны сопредельных государств» ввести Советские войска в Афганистан.

25 декабря 1979 г. первые воинские части Советской Армии пересекли границу с Афганистаном.

27 декабря проведен подробно описанный в литературе штурм дворца Амина, в результате которого Амин был убит. К власти пришел лидер нелегальной партии НДПА *Бабрак Кармаль*.

Обсуждение правильности принятия решения членами Политбюро (тройкой - Андропов, Громыко, Устинов) является прерогативой историков. И полагаю, что правда об Афганистане еще будет сказана. Проамериканская политика Амина требовала принятия незамедлительных решений. Массовые расстрелы

командиров и политработников в армии. Угроза размещения американских военных баз на территории Афганистана, в непосредственном соприкосновении с границей СССР и, как следствие, ухудшение геополитической обстановки в Средней Азии. С 7-км гор Гиндукуша, прилегающих к границе СССР, легко контролировалась бы вся южная равнинная часть страны вплоть до Урала системами электронного слежения. Оборудование АВАКС позволяет прослушивать даже телефонные переговоры специально незащищенных линий связи. Безусловно, это снизило бы боевой потенциал СССР, способность поддерживать баланс с НАТО в стратегических видах вооружений.

Сравнивать Великую Отечественную войну и афганскую кампанию, конечно же, не следует. Преследуемые цели, задачи и используемые для этого средства - разные. Из теории военного искусства известно, что течение войны определяют многие факторы. Главные из них: «способность государства выставить на театры военных действий достаточно мощные, хорошо подготовленные и обеспеченные всем необходимым вооруженные силы. А наиболее рациональное применение имеющихся средств борьбы в интересах разгрома врага зависит от таланта полководцев».

Находящийся на территории Афганистана 100 тысячный контингент Советских войск в течение 10 лет выдерживал традиции и основополагающие принципы ведения боевых действий Советской Армии. С декабря 1979 года по февраль 1989 года выполнял вооруженную поддержку власти НДПА, оказывал интернациональную помощь афганскому народу. В результате постоянной ротации военнослужащих из 5-ти миллионной Советской Армии того времени в Афганистане побывали за весь период 600 тысяч человек.

Главная цель - недопущение размещения военных баз НАТО у южных границ СССР - была достигнута. До сих пор (по состоянию на 2001 г.) на территории Афганистана нет ни одной военной базы стран НАТО.

Ход событий был бы другим, если бы у Афганистана существовала закрытая граница с сопредельными государствами.

Страна стала полигоном для большой мировой политики заинтересованных великих государств планеты полярной ориентации.

Армия потеряла в Афганистане (убитыми, умершими от ран и болезней, погибшими в результате различных происшествий) 13.833 человека, подразделения КГБ - 572, МВД - 28, другие ведомства -20 человек. По уточненным данным, которые приводит в своей книге «Афганская страда», изданной в 1999 году, президент Академии военных наук генерал армии Махмут Гареев, *общее число погибших - 14.453*. Эта цифра включает и 190 военных советников, специалистов и переводчиков, работавших в афганской армии. Санитарные потери составили 49.983 человека, из них возвращено в строй 38.614 (77%). По состоянию на 1 января 1999 года 130 человек из 417 находившихся в плену вернулись. Противник потерял около 350 тыс. человек.

Председатель Общероссийской общественной организации инвалидов войны в Афганистане Чепурной А.Г. в статье «Десять лет труда и надежд», опубликованной в газете «Красная Звезда» от 18 мая 2001 года, указал: что в России проживают 27,2 тыс. инвалидов войны в Афганистане и более 12 тыс. человек, получивших инвалидность в ходе локальных боевых действий на Кавказе и в Средней Азии.

По данным военного комиссариата Вологодской области от 10.04.2001:

В афганских событиях участвовали 1768 человек - уроженцев Вологодской области, из которых 81 - погиб и 1 пропал без вести. (потери составили 5%.)

В чеченских событиях участвовали 4283 военнослужащих-уроженцев Вологодской области, из которых 67 человек погиб и 3 пропали без вести (потери составили 1,5%). В том числе в периоды: -с 1994 по 1996 гг. участвовали 1856 вологжан, из которых 41 погиб и 3 пропали без вести; -с августа 1999 года по январь 2001 года участвовали 2427, погибли 26.

«МК» от 16.03.2001 «К моменту вывода войск после первой чеченской кампании их численность составляла 426000 штыков, боевиков – в 37 раз меньше – 11500 человек, ... за два года сбито 5 самолетов и 8 вертолетов.».

В Великой Отечественной войне участвовали 320 тыс. вологжан, из которых каждый второй погиб.

В отдельной смешанной эскадрильи были 8 вертолетов Ми-8 и 6 самолетов Ан-26. Там летал на вертолетах и самолетах с инструктором.

Перед отправкой служил в Азербайджане на аэродроме Далляр. В Афганистан потребовался заместитель командира отдельной эскадрильи по летной подготовке. Должен был ехать замкомэск с Ленинакана, но списался с летной работы по здоровью. В конце концов выяснилось, что во всем Закавказье нет более годной кандидатуры. Извинились и сказали, что поедешь второй раз. И, командовавший в течение полутора лет эскадрилей, убеждавший личный состав в необходимости выполнения интернационального долга и сам направлявший летчиков в Афганистан по требованиям округа, просто не имел морального права отказаться.

На войне как на войне. Когда в Когане (под Бухарой в Узбекистане), где мы проходили свежевведенную подготовку и слетывание пар и звеньев, сфотографировались полным составом перед отправкой. Невольно подумалось, что кому-то не суждено вернуться из Афганистана живым и здоровым. Как в том фильме, судьба уже разделила нас на живых и мертвых.

В сравнении с первым заходом в Афганистан война носила слабо текущий характер. У власти в Афганистане стоял Наджибула. Часть наших войск уже была выведена с территории Афганистана. Проводилась политика мирного урегулирования афганского конфликта, но она почему-то касалась только Советских войск.

Оппозиция с правительственными войсками периодически продолжали вести бои. Обстрелы нашего аэродрома реактивными снарядами душманы проводили через день. Велись минно-диверсионные, партизанские действия. Сохранились камикадзе (смертники), заключавшие с моджахедами договоры о выплате родственникам большой суммы денег в обмен на свою жизнь после проведения диверсий. Приходилось вести обыск пассажиров перед посадкой. Неоднократно пресекались попытки сесть на борт вертолета со спрятанной за пазухой гранатой, взрыв которой в полете привел бы к трагичному исходу.

На аэродроме погиб солдат, поднявший с земли баночку фанты после проехавшей машины с афганцами. В ней была вмонтирована мина.

За водой к арыку ездила машина КПМ в сопровождении танка. Пока машина закачивалась водой, танкист вылез из танка и пошел посмотреть природу вдоль арыка. Нашли его труп с отрубленной головой.

Два офицера зашли в кантин покушать. При выходе одному саблей снесли голову, второму удалось избежать этой участи.

В городе солдата угостили лепешкой. Через два часа он скончался. Лепешка оказалась отравленной.

Много других различных случаев гибели наших солдат и офицеров, описывать которые нет смысла.

Самолеты Ан-26 являются военно-транспортными самолетами и выполняли задачи по перевозке войск и боевой технике на территории Афганистана и за ее пределы.

Однажды самолет нашей эскадрильи перебрасывал вооружение на юго-запад Афганистана с аэродрома г. Кабул. Экипаж по причине неопытности штурмана экипажа молодого лейтенанта уклонился от линии маршрута и вместо афганского аэродрома Заболъ приземлился на иранском аэродроме Зарандж, расположенном недалеко от границы. При сруливании с взлетно-посадочной полосы летчики увидели на здании аэропорта огромный портрет аятоллы Хомейни-всем известного руководителя Ирана, поняли, что приземлились не там. Попытались сразу же произвести взлет с магистральной рулежной дорожки, но иранцы выехали на РД на автомобиле

аэродромного питания. Вынуждены были остановиться и выключить двигатели. Штурман экипажа покончил жизнь самоубийством, выстрелив из своего штатного пистолета в голову. Экипаж впоследствии был освобожден благодаря усилиям дипломатических миссий. На своем самолете произвели перелет на аэродром Кабул.

Экипировка летчика несколько изменилась. Костюмов ни голубых, ни желтых уже не было. Был камуфляжной раскраски комбинезон из слабо горящего материала, ботинки оставались те же, сохранились ЗШ-ЗБ, более легкие ЗШ-ЗМ и появились исключаящие шлемофон ЗШ-5Б. В первом после 2-х часового полета шея очень уставала. Заменяли тяжелый ЗЖТ-71 на жилет типа НАЗ (носимый аварийный запас), в котором роль защиты выполняло само снаряжение. В НАЗ-овском жилете размещались две гранаты Р-1, пистолет ПМ, дополнительный магазин к нему с патронами, пачка с патронами к пистолету, три магазина к автомату АК-74УМ с патронами калибра 5,45 мм, два ПСНД (патрон сигнальный ночь-день), маленькая аварийная радиостанция Р-859УМ с батареей питания, индивидуальный медицинский пакет с бинтами, аптечка с обезболивающими инъекциями.

Единственный недостаток жилета заключался в том, что не было предусмотрено размещение каких-либо продуктов питания. Очень нравился автомат АК-74УМ. Легкий, компактный с укороченным стволом и раструбом-ускорителем на конце ствола обладал хорошими точностными и дальностными характеристиками.

Вертолетные звенья эскадрильи выполняли в основном задачу охраны с воздуха штаба 40-й общевойсковой армии в ночное время. В выполнении полетов чередовались через ночь с «полтинником» - пятидесятым смешанным авиапунктом, которым командовал полковник Голованов А. И.. (Погиб в феврале 1989 года при выводе полка из Афганистана, будучи разведчиком погоды). Одна пара вертолетов сменяла другую. Днем отсыпались, не хотелось даже при обстрелах вставать и бежать в укрытие.

19 летчиков погибли на земле при обстреле аэродрома в результате прямого попадания первой ракеты в модуль, в котором они находились. Воля случая. При обстрелах, вообще, самая опасная это первая ракета. Потом личный состав уже прислушивается к свисту летящих снарядов. По звуку научились определять: с перелетом идет, с недолетом или готовься к встрече. Обстрелы продолжались от получаса до трех часов. Основная часть людей находилась в это время в убежищах, хотя убежище при прямом попадании ракеты не защищало от поражения.

Однажды прилетел к нам с Баграма мой однокашник Иван Мельников, и зашел ко мне в штаб. В это время начался обстрел, а у меня куча дел - нужно составлять плановую таблицу полетов на завтрашний день. Я не пошел в бомбоубежище, предложил ему тоже пощекотать нервы. Через два часа обстрел прекратился, Иван, не привыкший в Баграме к таким радостям и приседавший при каждом близком разрыве, говорит, все, к тебе больше не прилечу. И, действительно, в Кабуле больше не появлялся. Дежурная пара вертолетов соседнего полка, конечно же, поднималась каждый раз в воздух, но очень трудно определить, откуда ведется обстрел. Пусковые установки у душманов стояли на автоматическом взводе. Представляли собой небольшие восьмиствольные направляющие на низких треногах, которые можно легко скрывать в овражках и высохших арыках. Самих душманов обнаружить было также невозможно, они сидели в укрытии. Пусковые установки отстреливали по одной ракете автоматически с различным интервалом времени.

При одном из обстрелов душманами аэродрома Кабул ракета попала в бомбосклад. Часть боеприпасов сдетонировала сразу, начался пожар, и длительное время рвались оставшиеся боеприпасы. Осколки разлетались по аэродрому. Металлический корпус РБК (разовой бомбовой кассеты) отлетел на 1,5 км и упал на модуль, в котором жили летчики четвертой эскадрильи. Пробил крышу, потолок и остановился на кровати штурмана эскадрильи, погнув и покорезив ее уголковые растяжки. Штурману повезло, его не было в тот момент на месте.

Заместитель командира полка по летной подготовке подполковник Дарьин при обстреле аэродрома ехал по стоянке вертолетов на УАЗ-ике, осколок попал ему сзади в шею. Списали с летной работы, отправили в Союз.

Выполняли полеты на снабжение противоборствующих сторон оружием. В тот период появлялись самостоятельные вооруженные формирования у оппозиции. Интересы то одних, то других совпадали с интересами правительства Афганистана. Во время одного из таких полетов погиб экипаж вертолета Ми-8 соседнего полка. Четверкой прилетели на площадку, выгрузили оружие, и

ведущий экипаж был сбит «Стингером» через несколько минут после взлета.

Одной из наиболее сильных группировок душманов был объединенный отряд полевого командира Ахмад Шах Масуда. Пандшерское ущелье, которое он занимал (восточнее Саланга), не было под контролем наших войск. В пехоте бытовала шутка, что кто пройдет Пандшерское ущелье, тому присвоят Героя. При выводе войск из Афганистана с Ахмад Шахом было достигнуто соглашение о перемирии, что позволило исключить нападения на наши колонны и связанные с этим неизбежные потери в войсках, движущихся через перевал Саланг в сторону Советского Союза. Масуд в течение 10 лет убедился, что одолеть советские войска невозможно, так же как и советским войскам никогда не ставилась задача закрепиться в Пандшерском ущелье. Оценка, данная им советским войскам после вывода, на мой взгляд, весьма объективна и заслуживает внимания.

Бомбы и ракеты применяли только после разрешения, полученного с земли (командного пункта). Поэтому и получалось, что по нам огонь велся постоянно, а мы отвечали редко. Привычно молча уклонялись от трасс пуль и снарядов.

Стандартный ночной полет продолжительностью 3 часа на прикрытие штаба армии или по-другому Дворца Амина представлял собой запуск, выруливание со стоянки ночью с выключенными аэронавигационными огнями. Взлет по-самолетному с выключением маяка и фар сразу после отрыва и резкий набор высоты. Трассы автоматных и пулеметных очередей уже тянулись с земли на звук вертолета. Но, очевидно, сложно поразить вертолет, стреляя на звук. Даже с большим опытом наш пьяный прапорщик, стреляя в нас из спаренной зенитной установки ночью на звук, не смог попасть в барражирующий над штабом армии вертолет. Снаряды прошли перед носом, а прапорщик был уволен из Вооруженных Сил.

Проводились ковровые бомбометания с применением самолетов дальней авиации Ту-95 и Ту-22. Нам давали команду на посадку, как и при пусках тактических ракет Р-17. Армада тяжелых самолетов численностью до эскадрильи на стратосферных высотах вне досягаемости каких-либо средств противовоздушной обороны в плотном строю медленно выходила на цель. Сбрасывала бомбы, и после их работы нам разрешали подниматься в воздух. Самолеты РТР соседнего полка летали на фотографирование результатов. Доводилось видеть на командном пункте снимки бомбометаний.

Посадка ночью имела свои особенности. С траверза на высоте 1200 метров переводили вертолет в режим самовращения несущего винта. Как говорили летчики, рычаг шага клали на пол. Снижались с вертикальной скоростью 10-12 м/с. После четвертого разворота устанавливали скорость полета 70 км/ч и планировали на режиме, близком к парашютированию. Коррекцию глиссады производили ручкой управления. Приземлялись по-самолетному на полосу по стартовым огням без фар. Сама посадка требовала определенной натренированности и четкого взаимодействия в экипаже. Бортовой техник постоянно подсказывал истинную высоту полета, считывая показания с радиовысотомера, а командир неотрывно контролировал глиссаду снижения, скорость полета и положение вертолета

относительно стартовых огней взлетно-посадочной полосы. Взятие шаг-газа производили на высоте 5 метров. Приходилось давать контрольно-вывозные полеты летчикам эскадрильи, сидя на правом сидении, пока этот вид посадки ими полностью был не освоен.

Ведомым себе выбрал молодого, способного летчика Жаркова Алексея. Однажды выполнял с ним вывозной полет одиночным вертолетом днем без прикрытия с посадкой на гору превышением 2500 метров северо-восточнее аэродрома Кабул. Полет не самый сложный. Подпитывали боеприпасами, водой и продуктами пост десантников. Отстрел АСО-шек прекратили при подходе к месту приземления на высоте 50 метров, и в это время справа сзади душманы произвели по нам пуск управляемой ракеты «Булпап». Спасло то, что каменная вершина находящаяся впереди была раскалена солнцем до такой степени, что головка самонаведения ракеты среагировала на то тепловое излучение, гораздо большее по объему, чем излучение выхлопных газов двигателей вертолета. Взорвалась в каменных глыбах в 100 метрах впереди справа, не причинив нам вреда. Тип управляемой ракеты определяли по цвету дыма в момент пуска и после взрыва. У «Стингера» - красный, «Булпапа» - белый, «Ред-ай» - черный, «Стрелы» - серый. Самой опасной ракетой была ракета «Стингер». Американцы ее доработали, создав возможность отсева частоты помех, излучаемой нашими «Липами», установленными на вертолетах. Заменяли самоликвидатор ракеты, предназначенный для уничтожения ее в воздухе по истечению заданного времени в случае промаха, на дополнительное устройство самонаведения, принцип действия которого основывался на использовании теневого эффекта цели на фоне сплошного поля космического излучения. Противодействовать «Стингеру» могли лишь мощные АСО-шки, отстреливаемые с бортов транспортных самолетов.

Взлеты, посадки на горные площадки производились творчески. Борттехник открывал дверь, ложился на пол кабины и, свесив голову за борт, подсказывал командиру экипажа: «Вперед полметра, вправо метр». Садилась на горные площадки, где только-только умещаются три колеса шасси.

Выполняли посадки на горные террасы на одно носовое или боковое колесо. Когда площадка находилась на вершине хребта, а с той стороны хребет простреливается душманами, заходы на посадки выполняли не по нисходящей траектории, а по восходящей. Взлет производили в этом случае только в сторону наших войск, потому как при взлете на душманов - тут же снимут. Ветер же не всегда сопутствовал таким взлетам, поэтому освоили такой вид взлета, как хвостом вперед с последующим разворотом, проваливанием в ущелье и разгоном скорости «скользя» по склону. Не всегда безопасен с точки зрения аэродинамики, но исключает возможность поражения средствами ПВО противника.

Два вертолета были сбиты на кругу в районе Кабульского аэродрома. Один на втором развороте, второй - на третьем. Поэтому подход к аэродрому и заход на посадку днем выполняли на предельно-малой высоте не выходя за ближний привод с боковым уклонением на траверзе в один километр. Это требовало энергичного маневрирования. Третий-четвертый - в виде форсированного разворота с произвольным креном и снижением. Быстро шлепались на торец взлетно-посадочной полосы с гашением скорости на пробеге ручкой управления и одновременно стояночными тормозами, удерживая вертолет на основных колесах шасси до полной остановки, освобождая полосу уже по второй рулежке.

Если при первом моем пребывании в Афганистане не в достаточной мере оказывалась раненым медицинская помощь, то во втором - медицина была уже на высоте. У летчиков проводились медицинские предполетные осмотры, вылеты производились по запросам на КП и даже выписывались метеобюллетени.

Быт тоже заметно отличался от предыдущего, стал более благоустроен. Жили на аэродроме в деревянных модулях. В комнатах стояли кондиционеры, холодильники. В фойе - телевизор, бильярд. Умывальник с централизованным водоснабжением. Недалеко от штаба баня с парной, построили сами. Мы жили в комнате вдвоем с начальником штаба части майором Ярмычем. Солдаты занимали находившуюся рядом деревянную модуль-казарму. Туалет был для всех общий на улице.

Из-за частых обстрелов аэродрома вынуждены были заниматься обвалованием модулей. В перерывах между полетами обкладывали набитыми песком бумажными мешками как баррикадой стены модулей до крыш. От осколков и пуль сооружения защищали хорошо, а от прямых попаданий, к сожалению, не защищали.

Раз в месяц при полном вооружении ездил на УАЗ-ике через город Кабул, с северной его окраины на южную, в штаб армии на заседания Военных советов. Удивляло хорошее состояние асфальтового покрытия улиц и тротуаров. Посередине проезжей части вместо разделительной линии разметки автомобильного движения возвышались металлические или каменные кубы размером 150*150*150. В маловодной реке Кабул с каменистыми берегами, пересекающей город, жители полоскали и отбивали белье, ударяя им с плеча по валунам. В центре города в седловине стояли многоэтажные здания, на окраинах по склонам сопок гнездились, как соты в пчелином улье, глинобитные жилища простолюдья. В штабе слушал выступления командующего 40-й армии генерал-лейтенанта Громова Бориса Всеволодовича. Это невысокого роста моложавый человек с низким уверенным голосом. Все его выступления отличались продуманностью, выражения взвешенностью, требования и приказы реалистичностью исполнения.

При выполнении боевых задач в Афганистане советские военнослужащие проявляли мужество, отвагу и героизм.

Так, рядовой Чмуров до последнего патрона прикрывал отход своей группы, оставшись один на один с душманами. Когда подошли наши войска, у раненого потерявшего сознание десантника с трудом сумели вырвать из рук ручной пулемет. Присвоено звание Героя Советского Союза, ныне он офицер Воздушно-десантных войск.

Рядовой Чепик прикрыл собой командира батальона, спас ему жизнь ценою собственной жизни. Присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Летчик лейтенант Соколов выполнял полет на нанесение бомбоштурмового удара. На взлете с аэродрома Баграм его самолет был сбит. Катапультировавшись, оборонялся от наседавших душманов. Когда закончились патроны, подорвал себя гранатой. Присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Известен случай предательства. Лейтенант выпускник Алма-тинского военного училища уроженец Северного Кавказа перешел на сторону душманов и возглавил небольшой отряд, занимавшийся похищением советских солдат. Существовали строго определенные расценки как на убитого, так и живого солдата и офицера. За сбитый вертолет душманы получали 2 млн. афганей, за доставленного офицера – 1 млн. афганей. Новейший автомат АК-74УМ со складывающимся прикладом и ускорителем (соплом Лаваля), укороченный калибра 5,45 мм оценивался в 500 тыс. афганей.

Эскадрилья была выведена в соответствии с графиком вывода советских войск с территории Афганистана. Перелет выполняли ночью. В установленное время произвели взлет, пересекли государственную границу и выполнили посадку на аэродром Кокайды в Советском Союзе. Шел первым в качестве разведчика погоды на пятнадцатиминутном временном интервале. Зимний период в Афганистане характерен неустойчивостью метеообстановки, сильными осадками, низкой облачностью. При встрече с опасными явлениями погоды должен был вернуть группу обратно на аэродром Кабул. Условия были приемлемы, группа одиночными вертолетами благополучно произвела перелет. Особенностью было то, что по маршруту пересекали горный хребет над перевалом Саланг высотой 4.200 метров. Динамический потолок вертолета Ми-8 составлял 5.000 метров. Вертолеты были загружены личными вещами, техническим снаряжением, личным оружием и боеприпасами. В Кокайдах прошли таможенный досмотр и следующей ночью взяли курс на Ташкент. На аэродроме Тузель сдали вертолеты, оружие, документы. После получения приказа о завершении командировки ушли к прежним местам службы.

Российская Армия переживает сейчас трудный период. Недостаточное финансирование, задолженности по выплатам денежного довольствия и заработной платы. Среднегодовой налет на летчика составляет 4 часа, при необходимом 150 часов. Летчик уже с трудом пилотирует летательный аппарат, об обучении воевать не идет речи. Очереди младшего офицерского состава на увольнение. Смена военной доктрины, реформирование Вооруженных Сил. Армия нуждается в поддержке и помощи. Видный немецкий

фельдмаршал Клаузевиц в свое время сказал и даже В.И. Ленин признавал это положение: «Война - есть продолжение политики иными, насильственными средствами». Для того чтобы любое государство было в полной мере самостоятельным и независимым, нужна мощная, хорошо подготовленная, обученная, укомплектованная боеспособная армия. Политики высшего масштаба не должны об этом забывать.

Автор благодарит всех,
кто содействовал публикации этого очерка. Прежде всего,
за оказанное большое внимание заслуженного летчика-испытателя
В.И. Цуварева,
а также
летчика-испытателя А. М. Маркушу,
главного редактора журнала «Вестник» В. А. Пономаренко,
директора Верховажского краеведческого музея В. П. Пивоварова
и коллектив Верховажской типографии

Если Вы желаете поддержать дальнейшее развитие культуры
нашего края, а а следовательно и России, то Вы можете это сделать
перечислив на расчетный счет «Фонда развития культуры имени В. А.
Михалева» Верховажского отдела культуры любую возможную для
Вас сумму.

Реквизиты:

162300, Вологодская область, Верховажье,
«Заречный ЗАО», филиал банка «Советский»
ИНН 3505000872
р/с 40410810555850016003
БИК 041909710
к/с 30101810300000000710